

ИЗБРАННЫЕ ДЕКЦИИ
УНИВЕРСИТЕТА

Брюно ДЕГАРДЕН

ФЕНОМЕН БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ШВЕЙЦАРИИ

исторические факты и современные тенденции развития

ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ
УНИВЕРСИТЕТА

Брюно ДЕГАРДЕН

ФЕНОМЕН БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ШВЕЙЦАРИИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ВЫПУСК 156

Санкт-Петербург
2013

ББК 65.262.1
Д26

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП
протокол № 1 от 22.10.13

Дегарден Б.
Д26   Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты
и современные тенденции развития. — СПб. : СПбГУП, 2013. —
52 с. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 156).
ISBN 978-5-7621-0747-1

Лекция заместителя генерального директора банка Baring Brothers Sturdza (Женева, Швейцария) Брюно Дегардена, прочитанная 17 июня 2013 года в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, посвящена анализу банковской системы Швейцарии. Рассматриваются различные факторы, способствующие устойчивости экономики страны и укреплению финансового сектора, — макроэкономическая и валютная стабильность, поддержание конкуренции, привлекательная фискальная политика, высокий профессионализм работников и др.

Особое внимание уделено соблюдению жестких стандартов банковской деятельности и строгой конфиденциальности. Это укрепляет доверие к швейцарским банкам, что особенно важно в период мирового экономического кризиса.

Адресовано студентам и преподавателям экономических факультетов вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 65.262.1

© Дегарден Б., 2013
ISBN 978-5-7621-0747-1

© СПбГУП, 2013

Заместитель генерального директора банка Baring Brothers Sturdza Брюно Дегарден — в СПбГУП

Сегодня у нас в гостях заместитель генерального директора банка Baring Brothers Sturdza Брюно Дегарден.

Брюно Дегарден родился 8 сентября 1957 года в городе Аппас во Франции. В 1979 году он окончил Институт политических исследований в Париже. Имеет дипломы других престижных высших учебных заведений Парижа, а также степени магистра по торговому праву и экономике.

Господин Дегарден начал работать в 1982 году финансовым аналитиком в американской компании BUE (BidURenergy, Inc.), связанной с сектором энергетики стран Европы и США, позднее возглавил Отдел южноевропейских стран. В сфере его ответственности находились вопросы финансирования экспорта, кредитного документооборота. Придя в банковский бизнес, он получил назначение на пост директора коммерческого отдела подразделения Банка Евросоюза (Bank Union Européenne); активно консультировал крупных корпоративных клиентов Франции и других экономически развитых стран. В конце 1980-х годов наш гость был назначен директором отдела продаж активов в Bank NSM (дочернее предприятие банка ABN AMRO во Франции); проводил консультации для крупных корпоративных клиентов Великобритании, Нидерландов, Ближнего Востока, Швейцарии, Германии и США. В 1990 году был переведен на должность директора исследовательского отдела этого же банка. В 1995 году господин Дегарден был назначен директором парижского представительства ABN AMRO Corporate Finance (ABN AMRO — один из крупнейших банков Нидерландов); заключал сделки по слиянию и поглощению предприятий, первичному размещению и выкупу акций.

В июне 2000 года наш гость стал заместителем генерального директора банка Baring Brothers Sturdza в Женеве, история которого началась в далеком 1762 году. В этом частном банке работает 65 сотрудников, которые управляют активами в 4 млрд швейцарских франков. Брюно Дегарден является членом Совета директоров, руководителем отдела инвестиций, главой торгового департамента и ответственным за маркетинговые

исследования. В его должностные обязанности входят консультирование и ведение дел корпоративных клиентов в рамках программы “private banking”, осуществление координации и взаимодействия менеджеров банка по развитию банковских продуктов на основе маркетинговых исследований рынка; он также курирует сферу внутреннего контроля в банке.

В 1997 году он опубликовал во Франции две книги: «Новая международная экономическая окружающая среда» и «Стратегии глобализации». Его статьи по проблемам банковской деятельности регулярно появляются на страницах экономических газет.

Брюно Дегарден уделяет много внимания преподавательской работе. Он читал лекции в крупнейших образовательных учреждениях мира, таких как Университет Сьянсез в Париже, Университет Париж-9, Международный институт общественного управления, Международная социологическая ассоциация.

Наш гость увлекается чтением художественной литературы на исторические темы, катанием на лыжах, велосипедными прогулками, игрой в гольф и теннис, любит играть в бридж.

А. С. Запесоцкий,
член-корреспондент Российской академии наук,
ректор СПбГУП, профессор

ФЕНОМЕН БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ШВЕЙЦАРИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Уважаемые студенты! Мне очень приятно встретиться с вами. Из истории известно, что между Россией и Швейцарией всегда складывались тесные партнерские отношения. Более трехсот лет назад одним из сподвижников молодого Петра был уроженец Швейцарии Франц Лефорт. Гувернером будущего царя Александра I также был швейцарец — Фредерик Лагарп, впоследствии ставший известным государственным деятелем. Швейцарец Флориан Жиль преподавал императору Александру II. Можно вспомнить еще много примеров хороших отношений между Швейцарией и Россией. Достоевский, любимый писатель многих из вас, провел немало дней в Швейцарии, в Женеве, откуда я приехал. Наконец, могу упомянуть Ленина, который жил в швейцарском Цюрихе перед тем, как вернуться в Россию. А теперь от Ленина перейду непосредственно к банковскому сектору Швейцарии.

Я нахожусь в России — самой большой стране мира. Швейцария, напротив, маленькая страна, всего около восьми миллионов человек. Говоря об успехах банковского сектора в Швейцарии, следует в первую очередь упомянуть такой фактор, как стабильная политическая ситуация. Затем я подробно расскажу о том, почему международные финансы стекаются в швейцарские банки. Помимо политической стабильности, это обусловлено макроэкономической устойчивостью Швейцарии и, наконец, финансовой привлекательностью страны.

Политическая стабильность. Швейцария представляет собой федеральную систему из 26 кантонов, в которых живут 8 миллионов человек. Швейцария исторически является демократической страной. Столько подписей достаточно, чтобы объявить референдум, поэтому в 2012 году состоялось 12 референдумов. В Федеральном совете работают семь человек, избираемых каждые четыре года, и президент, который меняется ежегодно. Члены Совета не принадлежат к одной партии, победившей на выборах, а скорее отражают

вес различных партий в политической системе. Швейцария является дипломатически нейтральной страной с 1815 года.

Макроэкономическая устойчивость. Статистические данные для нас очень благоприятны. Швейцария занимает верхние строчки в рейтингах европейских стран. ВВП на душу населения — один из самых высоких в мире. Кризис проявляется не так сильно, как в других странах Европы, поскольку ВВП сократился только в 2009 году и всего на 1,9 %. Уровень структурной инфляции низкий, последний показатель — 0,5 % в год. Начиная с 1970 года, безработица никогда не превышала 5,5 %, а при нынешних 3 % это самый маленький показатель в Европе. Даже в Германии безработица составляет 6,8 %, а в зоне евро в целом достигает 11,8 %. С 2008 года в стране было создано больше рабочих мест, чем сокращено. В стране нет дефицита бюджета (баланс ВВП в 2012 году составил 0,7 %) — это наш принцип, а государственный долг составляет скромные 47 % ВВП (33 % на федеральном уровне), это вдвое меньше, чем в Германии. Швейцарский франк продолжает укрепляться в течение длительного времени, колебание официального курса удерживается в пределах 0,25 %. В условиях мирового кризиса Швейцария остается безопасной гаванью с крепнущей валютой.

Высокая конкуренция. В стране много международных компаний, большинство из которых являются лидерами в различных отраслях: Nestle, Roche, Swatch, ABB, Holcim, Zurich, SwissRe и др. Промышленный сектор более значителен, чем в Германии, — почти 25 % ВВП.

Структура торгового баланса и сальдо счета текущих операций положительные. Страна имеет много активов за рубежом, в эквиваленте 70 % ВВП. Швейцарская фондовая биржа имеет капитализацию \$1,04 трлн и весьма стабильна с более чем третью компаний в секторе здравоохранения, примерно четвертью в секторе потребительских товаров и только 17 % в финансовом секторе.

Банки Швейцарии. Швейцария не зависит от своего финансового сектора, как малые «острова» — Кипр, Латвия или Бермуды. Вопреки распространенному мнению, на банковский сектор приходится лишь 6 % ВВП Швейцарии и 3 % занятости.

Привлекательность фискальной политики Швейцарии. В нашей стране разработан пакет налогообложения, от которого выигрывают

5635 людей: 710 из них проживают в Женеве, 1300 в Вале (Valais, Gsdaat или Crans Montana), 1400 недалеко от Лозанны. Этот пакет интересен для людей, которые не ведут экономической деятельности в Швейцарии. Выплачиваемый ими налог кратен расчетной арендной плате за имущество или является процентом от его стоимости, но этот налог не зависит ни от дохода, ни от благосостояния людей.

Компании с «фискальным статусом». В то время как ставка корпоративного налога в Женеве равна 24 %, ряд компаний, чей бизнес сосредоточен за рубежом (холдинговые или торговые компании, среди которых несколько российских), выплачивают налог в размере 12 %. Таким образом, всего около 1000 компаний обеспечивают 35 % налога на прибыль предприятий. Поэтому, несмотря на протесты со стороны Брюсселя относительно недобросовестной конкуренции, кантон будет делать все, чтобы сохранить это преимущество, и рассматривает возможность снижения стандартной ставки до уровня 12–15 %.

Итак, политическая, экономическая и фискальная стабильность Швейцарии делает ее уникально привлекательной. По рейтингу Всемирного экономического форума, по этому показателю Швейцария ежегодно занимала первое место с 2007 по 2011 год и второе в 2012 году.

Почему международные сбережения массово стекаются в швейцарские банки? Сегодня Швейцария является крупнейшим офшорным финансовым центром. С учетом всей финансовой деятельности Цюрих и Женева занимают пятую и седьмую позиции среди финансовых центров мира после Лондона, Нью-Йорка, Гонконга и Сингапура, а потому они являются двумя лидирующими центрами в континентальной Европе. Если же взять только управление частным капиталом, то, по данным консалтинговой группы BCG, в Швейцарии концентрируется 27 % от мирового офшорного богатства — около \$2200 млрд, что опережает Нормандские острова с \$1100 млрд, Великобританию с \$900 млрд, Сингапур с \$800 млрд, США с \$700 млрд, Люксембург с \$600 млрд и Гонконг с \$400 млрд. В 2012 году возобновился приток средств из-за рубежа, особенно из стран с быстро развивающейся экономикой, в частности, из Азии. Причинами этого являются профессионализм и опыт

работников, гибкость и возможность управления всеми типами рисков в различных валютах.

Банковская отрасль очень разнообразна. Количество банков практически не уменьшилось: во-первых, в Швейцарии работают 312 банков, из которых 24 кантональных, два универсальных, 66 региональных или сберегательных и около 150 иностранных банков. Все эти учреждения управляют CHF 2700 млрд, что эквивалентно пятикратному ВВП. Во-вторых, 52 % банковских активов сосредоточено в UBS и Credit Swiss, 25 % — в кантональных и региональных банках, 13 % — в иностранных, 9 % — в частных и др. Есть также более 2000 независимых менеджеров, которые консультируют по швейцарским франкам на сумму около CHF 600 млрд. Такая концентрация работает в пользу швейцарских игроков: активы, полученные от ABN AMRO, ING, Lloyds, RABO, Merrill Lynch, были приобретены швейцарскими учреждениями. Это будет продолжаться, так как крупные международные банки, скорее всего, будут распродавать свои подразделения по управлению капиталом.

Банки контролируются правительственным органом FINMA, который обеспечивает строгое соблюдение стандартов — даже более жестких, чем предусмотренные Базельскими соглашениями.

Уязвимость швейцарских банков в связи с ситуацией в Греции или какой-либо другой южноевропейской стране очень низка, это касается лишь 2 % от их активов. Поэтому отрасль очень устойчива и даже зачастую слишком высоко капитализирована, с очень небольшим кредитным риском (в основном ломбардные кредиты частным банкам).

Финансовый центр продолжает сохранять свои сравнительные преимущества. Финансовый сектор всегда был в состоянии адаптироваться. Первоначально швейцарские банки были в основном коммерческими. Только с 1900 года они стали активно развивать управление своими активами. Позднее эта деятельность возобладала и после 1970 года стала эксклюзивной. В 2012 году наблюдалось увеличение прибылей у всех участников этой деятельности.

Преимущества брендов. Чтобы заработать репутацию, бренду требуется время, и, конечно, швейцарские банки по праву заслужили свою славу.

Неприкосновенность частной жизни. На Люксембург, Австрию и Швейцарию оказывается большое международное давление. На сегодняшний день только Люксембург дал согласие на обмен информацией о выплатах процентов по облигациям. Швейцария согласна на дискуссию в том случае, если все страны примут такой же стандарт прозрачности, что в действительности далеко не так. В Великобритании Осборн призывает к автоматическому обмену информацией, но это выглядит немного лицемерно, так как трасты не сообщают фамилии доверительных собственников. В США Делавэр отказался менять политику в ближайшее время. На игровом поле должны быть равные условия для всех участников.

Прежде чем присоединиться к соглашению об автоматическом обмене информацией, мы должны определить, что подразумевается под этим понятием. Идет ли речь только о физических лицах, или оно также включает компании и трасты? Относится ли это к новым счетам или к уже существующим тоже? Кроме того, автоматический обмен информацией предполагает нахождение стандарта для использования базовых и дополнительных данных. Наконец, как можно стремиться к прозрачности в портфельных активах и при этом допускать инвестиции в недвижимость, которые проходят через компании, чьи бенефициары не определяются?

Подведем итоги. Швейцарский финансовый центр остается образцом в управлении активами и опережает все другие финансовые центры. Опытный и квалифицированный персонал будет способствовать дальнейшему развитию швейцарского финансового центра. Высокий экспертный уровень служит лучшей преградой для любого вмешательства.

Вопросы и ответы

Г. Ф. ФЕЙГИН, профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук: — Уважаемый господин Дегарден! Наверное, Вы знаете, что существуют ограничения на работу иностранных банков в России. Они не могут открывать здесь

свои филиалы. Есть ли подобного рода ограничения в Швейцарии? Если нет, то расскажите, пожалуйста, какие иностранные банки представлены у вас, а также о конкуренции банков Швейцарии и других стран.

— Вы говорите о швейцарских банках, создающих свои офисы в России. Я не знаю подробностей, но, безусловно, российский рынок весьма интересен. Прежде всего, Россия сильная и большая страна с населением в 140 млн человек, поэтому она очень привлекательна. Я не знаком с правовыми нормами в этой сфере. Бывает, что если вы хотите создать в стране свой филиал, на это требуются разрешение и различные документы и согласования, а это может занять некоторое время. Я уверен, что несколько швейцарских банков имеют здесь свои офисы. Мы тоже являемся банком, но не используем офисы за пределами Швейцарии. Нам достаточно швейцарского рынка, и мы поступаем так в интересах частной жизни наших клиентов. Мы исходим из того, что когда занимаешься управлением частными портфельными активами, то заботишься о сбережениях, а сбережения — это «длинная» часть вашего портфолио, а не текущие расходы. Поэтому наша стратегия — оставаться в Швейцарии и приезжать, когда это требуется людям, в другие страны, но не создавать там филиалы.

Г. Ф. ФЕЙГИН: — *Мой вопрос касался иностранных банков в Швейцарии. Какие страны представлены у вас, как складывается конкуренция?*

— Как я уже говорил, в Швейцарии работают 312 банков, из которых 150 — иностранные. Я бы сказал, что все громкие имена мира представлены в Швейцарии, так что вы найдете известные бренды Германии — Deutsche Bank, Commerzbank, Франции — Crédit Agricole, BNP, Société Générale и многих других стран. И в коммерческой деятельности вы обнаружите крупные и хорошо известные российские фирмы, например Gunvor, и компании других стран, даже США, в частности Morgan Stanley. Morgan Stanley весьма активен, как и Goldman Sachs. Все они присутствуют в Швейцарии и развиваются здесь свою деятельность. Скорее всего вы знаете, что

многие международные компании, причем не только банки, имеют свои европейские штаб-квартиры в Швейцарии. Потому что если вы посмотрите на карту, то увидите, что у Швейцарии очень удачное географическое расположение. Она находится рядом с Францией, Италией, Германией, не очень далеко от Испании и Греции и т. д. И поскольку с фискальной точки зрения страна также привлекательна, то все крупнейшие бизнесы мира (и не только банки) — Procter & Gamble, Colgate — приходят в Швейцарию и открывают свои штаб-квартиры в Женеве. Поскольку Женева также является мировым центром Организации Объединенных Наций, здесь базируются всевозможные международные организации. Можно сказать, что Женева — это интернациональный город, в котором вы встретите людей из России, Германии, США, Австралии, — из всех стран мира. В Женеве хорошая инфраструктура, сюда легко добираться, пятнадцать минут — и вы в аэропорту, откуда можете лететь в любую точку мира, и поэтому все международные банки и компании хотят иметь здесь свой центр. Есть еще вопросы?

Е. С. ГОРДЕЕВА, доцент кафедры экономики и управления СПбГУП: — *Вы привели впечатляющие данные о макроэкономической стабильности в Швейцарии. Какие меры принимает правительство Швейцарии, чтобы удерживать инфляцию на таком низком уровне, и как эти меры влияют на банковскую систему?*

— По поводу инфляции я бы сказал, что это прежде всего традиция. Швейцария никогда не сталкивалась с высокой инфляцией. Какие причины могут вызвать рост цен? Экономисты знают, что это может быть заработка плата, но в Швейцарии нет заметного увеличения заработной платы, этот показатель всегда под строгим контролем. Я бы сказал, что в Швейцарии способы управления компаниями довольно сильно отличаются от таковых в других странах. У нас нет забастовок, конфликтов. В управлении компанией практикуется своего рода сотрудничество между служащими и руководством, а рост заработной платы зависит от уровня производительности компании. Так что все хорошо контролируется. Далее: очень сильная валюта, благодаря чему цены на импортные товары находятся под строгим контролем. Во многих странах

инфляцию вызывают прежде всего цены на товары, а когда валюта слабая, то цены на импортную продукцию растут, и это оказывает негативное влияние. Когда валютный курс идет вверх, его динамика всегда абсорбируется в ценах на товары. Вы, конечно, знаете, что во многих странах, например в Индии, инфляция проходит из-за «проблемы узкого места». Неразвитость инфраструктуры, отсутствие в достаточном количестве квалифицированного труда — вот то узкое место, которое является одним из ключевых факторов инфляции. В Швейцарии нет подобных узких мест, потому что у нас очень хорошее качество инфраструктуры, а если нам требуются дополнительные кадры, мы можем легко их найти. Как известно, Швейцария является одной из стран мира с самой высокой иммиграцией. 28 % населения составляют иммигранты. Это очень важно. Демографическая ситуация в Швейцарии меняется только благодаря иммиграции, население растет благодаря тому, что прибывают люди из других стран.

Таким образом, те факторы, которые могли бы вызвать инфляцию, — заработная плата, цены на товары, закупаемые по импорту, — находятся под контролем; узкие места отсутствуют. Кроме того, существует еще аспект ликвидности. Надо признать, что в Швейцарии ликвидность растет очень быстро, потому что, как вы знаете, два года назад соотношение между швейцарским франком и евро было на уровне 1:1,60–1,55, но всего через два-три месяца, когда разразился экономический кризис, многие сочли Швейцарию спасительной гаванью и, стремясь обезопасить свои финансы, стали покупать швейцарский франк. Всего за два месяца курс швейцарского франка вырос с 1,55 до 1 относительно евро. Огромное вздорожание! Колossalное влияние на конкурентоспособность экономики! Представьте себе, что в течение двух месяцев вам нужно адаптироваться, чтобы иметь возможность продолжать продавать за рубеж ваши товары, а это, поверьте, не так просто. Это означает, что Банк Швейцарии был вынужден покупать иностранную валюту, чтобы контролировать растущий курс швейцарской валюты. Резервы Центрального банка огромны, они составляют около 70 % ВВП, так что ему пришлось оперировать огромными суммами! Для сравнения (поскольку сейчас принято ссылаться на Китай): валютные резервы Китая составляют \$3,2 трлн — меньше, чем 50 % ВВП.

Таким образом, швейцарские 70 % — это огромная доля. Когда у вас такой запас ликвидности, то баланс вашего ЦБ может быть расширен, кредитные ставки начнут повышаться и вы можете столкнуться с инфляцией. И действительно, в секторе недвижимости у нас происходит рост цен, так что мы имеем инфляцию определенных активов. Десятилетняя учетная ставка у нас сегодня составляет 0,70 %. То есть если вы хотите купить дом в Швейцарии и взять кредит на десять лет, то он обойдется вам примерно в 1,70 % (1 % составляет маржа). А если вы финансируетесь краткосрочным кредитом, то ставка будет около 0,3–0,4 %. Таким образом, очевидно, что взять кредит на покупку дома очень соблазнительно, и люди это делают. Так что влияние существует. В связи с этим, чтобы предупредить инфляцию, регулирующие органы решили, что люди должны иметь определенный процент от капитала для финансирования своего жилья. Так что, в конце концов, цены не взлетят, и мы не создадим финансового «пузыря». Не знаю, насколько полно я ответил на ваш вопрос, но тут учитываются разные элементы. Опять же, если говорить о бюджетном дефиците, то в Швейцарии он отсутствует. Его не было даже в 2008 году, во время кризиса. И сегодня Швейцария имеет профицит бюджета 0,5 %. Почему? Потому что люди не хотят тратить государственные деньги. Это одна из форм политической системы. Иными словами, мы не собираемся давать себе какие-либо преимущества, если не в состоянии профинансировать их. Обеспечение сбалансированного бюджета заложено в менталитете населения. Вы знаете, для меня просто рассказывать об этом, даже если у вас возникнет ощущение, что я не вполне откровенен, когда говорю о швейцарской экономике. Но я не швейцарец. Поскольку я француз, то могу провести сравнение швейцарских реалий с трудностями, с которыми связано управление компаниями во Франции, включая забастовки. Там, безусловно, есть свои преимущества, но в Швейцарии люди твердо стоят на земле, они не мечтают попусту и если не могут финансировать что-либо, то и не будут пытаться это делать. Например, в последний раз Швейцария проводила Олимпийские игры в 1920-х годах. И с тех пор каждый раз, когда в Олимпийском комитете (а он работает в Лозанне) звучат предложения организовать Олимпийские игры в Швейцарии, народ отвечает: «Нет, мы не хотим». Потому что это будет стоить

денег. Это, конечно, хорошо для имиджа страны, но нам придется за это платить, а мы не хотим. Это менталитет. Я не буду говорить о том, хорошо это или нет, но это так. Швейцарцы не заботятся о престиже, имидже, им это безразлично. Они просто смотрят в свой бюджет и не желают платить за это. Короче говоря, это особый менталитет.

Э. С. МАРАСАНОВ, старший преподаватель кафедры экономики и управления СПбГУП: — Господин Дегарден, как Вы оцениваете идею создания международного финансового центра в Москве? Заинтересованы ли Вы в подобного рода проектах в России?

— Создание финансового центра не должно быть поспешным. Существует много примеров, когда страны в течение последних лет пытались создавать подобные центры, например во Франкфурте-на-Майне в Германии. После того как был открыт Центральный банк Европы, введена новая валюта евро, Германия решила создать финансовый центр во Франкфурте. Двадцать лет спустя этого финансового центра не существует, зато есть бюрократы, развернувшие свою деятельность вокруг евро. В Германии мощная, успешная экономика, но положительный имидж Германии связан не с банковским сектором, а с промышленностью. ВВП Германии — 27 % от ВВП всей еврозоны (занимает первое место среди стран Евросоюза), Франции — 22 % (второе место). Но тем не менее Германии не удалось создать свой финансовый центр. Затем Париж попытался организовать финансовый центр в противовес Лондону, с которым они постоянно конкурируют, и т. д. Хотя в конечном счете Франция — это финансовый сектор для французских компаний. Париж имеет много преимуществ для привлечения туристов, проведения международных конференций. Столица Франции занимает первое место в сфере проведения международных конференций, но она не станет международным финансовым центром. В настоящее время Китай пытается создать свой финансовый сектор, чтобы конкурировать с Гонконгом. Несмотря на то что Гонконг входит в КНР, китайцы хотели бы видеть финансовый центр в Шэньчжэне или Шанхае. Но даже им с их мощной экономикой это пока не удается.

Если Россия хочет создать финансовый центр, то может это сделать вокруг своей экономики. Для привлечения международного капитала необходимо иметь команду опытных людей (желательно со всего мира), потому что это бизнес, а также привлекательную нормативную базу. Кроме того, валюта должна быть конвертируемой. Также немаловажно наличие офшорного центра с привлекательной фискальной политикой. То есть необходимо соблюдение многих условий, что непросто. Некоторые страны пытаются создавать такие условия, где-то они успешно реализуются, например в течение многих лет в Лондоне, Нью-Йорке, Женеве.

Каким образом можно привлечь бизнес, который сегодня находится в Лондоне, Женеве, Нью-Йорке, перевести его в Москву, Шанхай или Франкфурт? Это чрезвычайно трудно. В банковском секторе Лондона, к примеру, работают 300 тыс. человек (а раньше работало еще больше). В 2007 году было зарегистрировано 350 тыс. работающих в банковском секторе Лондона. Их количество сократилось после финансового кризиса. Но Лондон по-прежнему занимает первое место в финансовой деятельности. С ним конкурирует Гонконг. И поскольку там ощущается воздействие азиатской экономической мощи (в этом регионе сосредоточены мощные экономики Китая, Гонконга, Сингапура), Гонконг ежегодно сокращает отставание от Лондона. России нужно создать другие условия. Конечно, это непросто. Существует много примеров, когда экономики терпели неудачи на этом пути, например Дублин.

Д. В. СОБОЛЕВ, доцент кафедры экономики и управления СПбГУП: — Уважаемый господин Дегарден, Вы сказали, что кредитная политика Вашей страны очень консервативна и не берет на себя лишние кредитные риски. Первый вопрос: имеются ли в банках Швейцарии «плохие кредиты»? Второй вопрос: существует ли в Вашей стране агентство, отвечающее за проблемные кредиты, или этот вопрос находится в европейской юрисдикции? Третий вопрос: как Вы думаете, что может угрожать банковской системе Швейцарии?

— Отвечу на первый вопрос, касающийся банковских кредитов и безнадежных долгов. Безусловно, банковская система Швейцарии

очень консервативна, наши клиенты пользуются всего лишь несколькими банками. Обычно люди ходят в банк, расположенный рядом с тем местом, где они живут. Так, если это бразильский клиент, для повседневных нужд он использует банк в Бразилии, если это русский клиент, то банк в России. Это означает, что клиент будет просить выдать кредит в России, если он русский, в Бразилии, если бразилец, в Китае, если китаец. И в этом заключается ключевой момент: каждый раз, когда банк предоставляет кредит, он заручается гарантией. Если вы гражданин России и хотите взять кредит, то банк в России должен иметь гарантию в виде ваших активов. И если вы завтра не заплатите за кредит, то банк может забрать ваши активы. Так поступают и швейцарские банки: если мы даем вам деньги, то можем подстраховать себя вашими активами, но не можем гарантировать их обналичивание, поскольку не являемся полноправной компанией в России. Это означает, что единственными гарантиями, которые мы имеем здесь как иностранная организация, являются ваши депозиты в нашем банке. Если у вас есть активы, например 100 тыс., мы дадим вам деньги, но не более чем 100 тыс. Потому что мы знаем, что не можем привлечь ваши активы из-за рубежа на юридических основаниях, а потому не хотим тратить свое время, чтобы доказать обратное. То есть риска по кредитам практически не существует: если вы имеете на счету 100 тыс., мы дадим кредит 80 тыс. По-другому мы не работаем.

Д. В. СОБОЛЕВ: — *Таким образом, Ваши банки не имеют проблемных кредитов?*

— Да, у нас нет проблемных кредитов, и если возникает проблема с выплатой по кредиту, мы забираем активы клиента, имеющиеся на счету, это предусмотрено соглашением, которое заключается между банком и клиентом.

Д. В. СОБОЛЕВ: — *Таким образом, если нет депозита — нет кредита?*

— Да, это так. Если кредитные обязательства не выполняются, а мы не можем затребовать активы, в этом случае

возникает проблема. Когда в США разразился ипотечный кризис, в 2007 году цены на недвижимость резко снизились, в среднем на 35 %. Во Флориде, Калифорнии цены на рынке недвижимости упали на 70 % на несколько конкретных активов (прежде всего ипотечных). И банкам пришлось продавать дома, чтобы вернуть хотя бы 10–20 % от стоимости кредита. В это время они потеряли много денег.

В настоящее время на рынке недвижимости Испании разразился серьезный кризис. В этой стране с населением 45 млн человек выставлен на продажу 1 млн объектов недвижимости, то есть пустует огромное количество помещений. Цены на недвижимость снизились на 30–35 % и будут дальше снижаться, вероятно, на 20 %. Отвечая на Ваш второй вопрос, скажу, что правительство Испании создало структуру “Sareb”, которая берет на себя все проблемные активы банков и отвечает за возвращение денег, но, конечно, небольшой их части. То есть банки все равно теряют деньги, а государство за это платит.

Д. В. СОБОЛЕВ: — *А в Швейцарии есть подобное агентство?*

— Нет, в Швейцарии такого нет. Существуют коммерческие банки, действующие на территории страны и выдающие кредиты на покупку недвижимости гражданам Швейцарии, но не международным клиентам. Представьте, что вы швейцарец и хотите купить дом. Вы получите в кредит 60 % от стоимости дома, которую рассчитывает банк. То есть банк не принимает заявленную стоимость дома, а направляет своего специалиста, который сделает оценку дома и даст свое заключение: например, что стоимость дома не 100 тыс., а 80 тыс. Из требуемых 80 тыс. банк даст кредит только на 60 %. Консервативность банка обусловлена кризисом рынка недвижимости Швейцарии, произошедшим в 1990-х годах, когда банки понесли серьезные убытки. После этого кризиса банки искали способы, позволяющие не допускать этого в будущем. Сегодня используется схема (китайцы изучают этот путь): оценка дома проводится банком,дается минимум капитала. Банк может допустить ошибку, и стоимость домов постоянно меняется, но это всегда очень консервативные цены.

Третий вопрос — об основных рисках для банковского сектора. Для частного портфельного менеджмента я не вижу рисков. Вы, являясь клиентом банка, имеете капитал в виде облигаций, и если ваш банк обанкротился, то вы сохраняете активы. Проблема заключается в том, что если у вас на счетах в банке есть только наличные и ваш банк терпит банкротство, а это случается во всем мире, то вы можете потерять свои деньги, за исключением гарантов, эквивалентных 100 тыс. евро (это минимальная гарантия на случай банкротства банка). Это европейские правила, и хотя Швейцария не входит в Евросоюз, но у нас действуют те же самые правила.

Посмотрим на этот вопрос с другой точки зрения. До сих пор мы не наблюдали банкротства частных банков в Швейцарии. Потому что на нашем балансе нет таких кредитов.

Также определенные риски несут финансовые деривативы, что мы видели на примере банка Lehman Brothers в 2007 году. Мы не используем финансовые деривативы именно потому, что являемся банком для частных лиц. Мы не хотим рисковать их деньгами. Менеджер банка, в котором хранятся ваши деньги, — технократ, он может рассчитать риски, потому что это не его деньги. И если он потеряет деньги, банк обанкротится, менеджер будет уволен, но получит бонус и ему будет на что жить. Это плохой способ управления компанией. Мы не используем финансовые деривативы. Например, в нашем банке капитал очень консервативен, мы держим средства в швейцарских облигациях, на этом мы не зарабатываем, но и не теряем, и это является ключевым аспектом. Никаких спекуляций. Это не наш бизнес.

Д. В. СОБОЛЕВ: — Я говорю не о кредитных рисках, а о внутренних рисках, исходящих из Европы. Боитесь ли вы внутренних рисков из континентальной Европы?

— Вы имеете в виду давление? Сегодня каждый должен понимать, что мировой экономический кризис продолжается. Он начался в 2007 году, и сегодня еще не видно его завершения. В настоящее время нет ни одной страны, в которой дела шли бы отлично. В Европе наблюдается экономический спад, в США отмечается не-

большой экономический рост. Япония должна запустить механизм квантификации, но у нее в течение последних 20 лет наблюдалась дефляция. В Китае экономический рост раньше составлял 10 %, сегодня — 7 %, в Индии было 9 %, сейчас — меньше 5 %, в Бразилии было 7 %, сейчас — около 1 %, в Турции было 10 %, теперь — около 2 %. Я могу привести и другие примеры. Спад имеет место во всем мире.

Когда страна процветает, все желают получить ее капиталы. Сегодня ощущается сильное давление на Швейцарию со стороны Европы, которая считает так: «Вы имеете деньги, международные сбережения, и мы хотели бы их вернуть, обложить налогом лиц, которые имеют счета в ваших банках», и т. д. Следует знать, что в Европе в фискальной политике действует «правило единодушия». То есть если мы обсуждаем какой-либо вопрос, то все 27 стран должны проголосовать единогласно, например против сохранения тайны вкладов. Сегодня две страны, Люксембург и Австрия, не принимают это предложение. Голосование было проведено три недели назад, Австрия и Люксембург не приняли это предложение, и оно было заблокировано. Теперь все ждут следующей встречи, которая состоится в декабре 2013 года. Австрия и Люксембург сказали, что не принимают, потому что против выступает Швейцария. А Швейцария готова принять, но тогда и Великобритания должна ограничить свободу трастов, и США должны ввести некоторые ограничения. Мы живем в глобальном мире, и надо понимать, что трудно достигнуть всемирного соглашения по конкретному вопросу. Не существует никаких причин отказываться от своей стратегии только потому, что завтра что-то может произойти.

Ключевой момент, о котором я хотел бы упомянуть. В этом смысле Кипр служит хорошим примером. Существуют и небольшие центры, которые стараются привлечь сбережения, но при этом имеют высокую степень риска. Мы наблюдали кризис на Кипре, завтра возможен кризис в Словении, на Мальте, в странах Балтии и т. д. Эти страны привлекательны на бумаге, но они очень рискованные.

Несколько лет назад я обсуждал положение дел с одним клиентом. Он сказал мне, что положил бы наличные деньги в швейцарские банки, но они не предоставляют хорошие процентные ставки, тогда как банки на Кипре обещают 4,5 % годовых. Поэтому вы

должны повысить процентную ставку. Я сказал: «Нет! Посмотрите на баланс банка на Кипре, условия, риски». Некоторые люди поняли мои опасения, но этот клиент сказал, что предпочитает иметь 4,5 % годовых. Закончилось тем, что банк на Кипре обанкротился, а люди потеряли гораздо больше, чем 4,5 %. Если банк способен предложить вам 4,5 % в условиях современного мира, то это будет рисковой сделкой. Не следует поддаваться заманчивым предложениям. В настоящее время американцы, англичане, французы, немцы, японцы, не говоря уже о Швейцарии, финансируют десятилетние облигации по ставке менее чем 2 % годовых, и если кто-то предлагает вам 4,5–5 %, значит, туда заложен риск девальвации национальной валюты, риск банкротства банка.

Сегодня мы наблюдаем продолжение мирового кризиса, пока он не завершился. Полагаю, что в ближайшее время произойдет еще ряд кризисов, и мы должны осознавать это. Нужно исходить из того, что ликвидность, вложенная за последние четыре года в мировую систему центральными банками, составила 12 трлн долл. США. Для сравнения: это 70 % от ВВП США или 20 % от мирового ВВП. Это просто ликвидность, которую вы вкладываете в систему, в попытке оживить мировую экономику. Эта ликвидность не предназначена для вливания в систему, потому что нет ни кредитов, ни инвестиций. Все спекуляции сырьевыми товарами, недвижимостью, на валютном рынке связаны с риском. Таким образом, сегодня люди должны быть очень осторожны с размещением своих сбережений.

В. И. КРАСАВИН, профессор кафедры экономики и управления СПбГУП: — Господин Дегарден, какое влияние на швейцарскую банковскую систему имело соглашение, заключенное между американским правительством и швейцарскими банками и предполагающее раскрытие информации о личных счетах? Привело ли оно к сокращению количества личных счетов в швейцарских банках? Сократился ли в связи с этим персонал банков? Планируется ли заключение подобных соглашений между Швейцарией и другими странами, включая Россию?

— Это очень острый и интересный вопрос. Вначале о соглашении с США. В 2007 году, когда американский инвестиционный банк

Lehman Brothers обанкротился, у банка UBS (который занимает первое место в Швейцарии) возникли серьезные трудности. Правительство Швейцарии выделило \$56 млрд для преодоления проблемы ликвидности. В это время банк UBS имел дочернюю компанию в США, где работали 24 тыс. человек, тогда как в Швейцарии в тот момент работали только 22 тыс. сотрудников. Банк UBS в США был одновременно и сильным, и слабым. Правительство США воспользовалось этой слабостью и предложило банку UBS сделать выбор: либо США приостанавливают их банковскую лицензию на территории Америки, и банку придется пойти на обесценивание и списание своих активов (для UBS это означало бы банкротство), или банк сотрудничает с США и раскрывает некоторые имена. Это послужило началом конфликта между США и Швейцарией. UBS был вынужден пойти на этот шаг. С того времени США усиливают давление на нашу банковскую систему. В настоящее время действует соглашение “Foreign Account Tax Compliance Act” (FATCA), по которому на швейцарские банки оказывается давление в отношении американских клиентов.

Что касается швейцарских банков, то у нас нет американских клиентов, и на то есть исторические причины. Мы не хотим работать с клиентами из США, потому что это жесткая страна с административной, фискальной и нормативной точек зрения. Мы рады, что находимся вне этой ситуации. Большинство банков не работает с США по тем же причинам. Сегодня около десяти банков могут быть оштрафованы, общая сумма штрафов составляет 10–14 млрд долл. США. В это могут быть вовлечены Cantonal Bank of Zurich, Cantonal Bank of Basel, Pitet, Julius Bär, а также UBS и Credit Swiss. Это первый аспект взаимоотношений между США и Швейцарией.

Второй аспект заключается в следующем. Можно ли представить, что это произойдет с другими странами? Можно назвать Америку «Большой Брат». США в этом смысле уникальны. Когда Франция, Германия оказывают давление на Швейцарию, хотя они территориально и расположены рядом, это давление имеет другую силу. Они хотели бы конкурировать, но пока им это не удается. Удастся ли завтра? Не уверен. Господин Саркози был очень агрессивно настроен по этому вопросу в 2007 году.

В 2013 году Министерство финансов представило результаты опроса швейцарских банков, которые свидетельствуют о том, что ресурсы нашего сотрудничества очень ограничены. Этот вопрос решают регулирующие органы Швейцарии, после чего публичные, государственные органы определяют, будут ли они сотрудничать. Большую часть времени вопрос остается без ответа. Конкретные дела, где присутствует уголовная составляющая (с юридической точки зрения), принимаются к рассмотрению и сотрудничеству. Иными словами, если речь идет о политической фигуре, швейцарские власти принимают обязательства сотрудничать, в качестве примера можно привести дело бывшего министра финансов Франции, который владел счетами в Швейцарии. Если речь идет о заурядном гражданине, то почему мы должны сотрудничать? Так что необходимо проводить различия между видным политиком (в этом случае сотрудничество обеспечено) и рядовым гражданином, где в большинстве случаев ничего не случится.

Третий вопрос касается отношений России и Швейцарии. В настоящий момент у меня нет не то что примера такого сотрудничества, но даже запроса на него. Не существует программы сотрудничества, и я думаю, что ситуация в ближайшем будущем не изменится. Может быть, послезавтра она станет лучше. Не следует забывать, что мы живем в подвижной среде, черты любого вида деятельности не высечены навечно из мрамора. Однако изменения потребуют определенного времени.

Что касается дискуссии о тайне счетов, то надо различать новые и уже существующие счета. Может так сложиться, что если человек в ближайшем будущем захочет открыть счет в швейцарском банке, банк должен будет спросить у клиента, знают ли фискальные органы его страны об этом счете. Но даже на этом этапе банки не хотят становиться налоговым инспектором. Никто не знает точно, что и как мы будем просить, как мы будем проверять, тем более что это не наша работа. Кроме того, существуют старые аккаунты, и их очень много. Мы не можем оставить клиентов, которые относились к нам доверительно на протяжении многих лет, нельзя просто сказать: «Сегодня мы раскрываем ваши данные». Для швейцарских банков это неприемлемо. Поэтому если завтра примут такого рода соглашение, то с разным подходом к новым счетам и ранее

открытым. Вероятно, в отношении старых счетов швейцарские банки будут применять амнистии, то есть прошлые долги забудут или ограничатся небольшим штрафом. Во всяком случае пройдет несколько лет, прежде чем будет достигнута договоренность по этой проблеме. Это вопрос доверия. Вы должны принимать во внимание, что швейцарская экономика входит в число двадцати крупнейших экономик мира, существует дипломатия. Наша страна не похожа на Бермуды, островок, который не может сопротивляться. Бельгия совсем другая.

А. И. ШЛАФМАН, профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, кандидат экономических наук: — *Мой вопрос касается процесса интеграции в банковской отрасли. В Европе существует много способов интеграции банков в целях повышения конкурентоспособности. В России работает более четырехсот небольших банков, которые хотят увеличить свои капиталы. Можно ли ожидать транснациональной интеграции европейских и российских банков? Что Вы думаете об интеграции банковской системы в Европе?*

— Это предмет многочасового обсуждения, поэтому отвечу кратко. Да, действительно происходит интеграция банков, но также наблюдается и дезинтеграция. Большинство банков, особенно в Европе, вынуждены продавать свои активы, потому что, согласно новому соглашению «Базель III», у них недостаточно капитала. Таким образом, некоторые банки, например BNP, Société Générale, продают часть активов в ряде стран. Возможно, они продали активы и в России. Это происходит потому, что портфель активов слишком большой. В Европе дискутируют о том, что он настолько велик, что скоро обрушится. Баланс Deutsche Bank больше, чем ВВП Германии. Если завтра начнутся проблемы у Deutsche Bank, обязательства которого в сорок раз превышают его капитал, возникнет сложная ситуация. Всегда присутствуют системные риски.

Правительства Германии, Франции и других стран хотят предотвратить любые будущие кризисы. Понимая, что у BNP, Deutsche Bank баланс больше, чем ВВП этих стран, они стремятся разорвать эту зависимость и осуществлять, с одной стороны, торговую

деятельность, а с другой — розничную и т. д. Обсуждения по данному вопросу ведутся долгое время. Многие считают, что это нужно сделать, но если США не сделают того же, мы уступим им в конкурентоспособности. В конце концов было решено поддерживать систему в том виде, в каком она существует сейчас. Потому немцы гордятся Deutsche Bank — это их флаг, французы — BNP и Société Générale, но при этом их просят продать часть своих активов. Это своего рода дезинтеграция, которая связана с акцентированием внимания на их ключевых активах. Это один из вариантов ответа, который мы можем дать.

Что касается количества банков, которые работают в России. В США действуют примерно 8900 банков. Это очень много. В России работает много небольших банков. В Швейцарии тоже есть достаточно большое количество региональных банков, как и в Италии. В Испании было 45 сберегательных банков (в каждом регионе), которые в настоящее время приняли решение об объединении, теперь их не более 27 — их число зависит от возможностей небольших банков иметь свою специализацию. Если SWOT-анализ не предполагает развития небольших банков, то они становятся очень уязвимы и в условиях кризиса могут прекратить свое существование. И в будущем мы наверняка будем наблюдать примеры слияния.

Несколько слов о международных банках, которые работают в России, или о банках России, которые покупают активы международных банков. Крупные российские банки, такие как «Сбербанк» и другие, имеют возможность развивать свое присутствие на международной арене. И нас это устраивает, потому что, как я уже говорил вам, крупные банки Европы продают часть своих активов. Я уверен, что Россия в ближайшее время сможет усилить свое международное присутствие, если пожелает этого. Банковский сектор России способен это сделать. То же касается и Японии. Японские банки, которые в 1990-х годах столкнулись с большими трудностями, сегодня настолько сильны, что могут заявить о своей позиции. То же касается и китайских банков. Полагаю, что в ближайшие несколько лет мы увидим, как некоторые банки России, Китая, Японии будут покупать активы банков Западной Европы, США и др. В частности, наш банк будет продавать часть своих активов.

Спасибо за внимание!

**Deputy General Manager of Bank Baring Brothers Sturdza
Mr Bruno Desgardins at SPbUHSS**

Our guest today is Deputy General Manager of Bank Baring Brothers Sturdza in Geneva Mr Bruno Desgardins.

Bruno Desgardins was born on the 8th of September 1957 in the town of Arras, France. In 1979 he finished the Institute of Political Research in Paris (“Sciences-PO”), he also has diplomas of other prestigious higher educational institutions in Paris, as well as the Master Degree in Commercial Law and Economics.

He began his career 1982 as financial analyst in the American BUE (BidURenergy, Inc.), specialized on energy resources, later he headed the department of South European countries. He was responsible over export finance, buyer's credit, documentary letter of credit, etc. Turning to banking sector, he was posted the Director Action Trading at the subsidiary of Bank Union Européenne. His activities dealt with advisory to French and Foreign Institutional clients. In the late 90-ies, he became Director of the equity sales department at Bank NSM (subsidiary of ABN AMRO in France). He was an advisor to institutional clients in the UK, the Netherlands, Middle East, Switzerland, Germany and the US. Since 1990 he headed the Research Department at this bank. In 1995 he was appointed Director ABN AMRO Corporate Finance in Paris (ABN AMRO is one of the biggest banks in the Netherlands). He concluded deals on mergers and acquisitions, buy-back and IPO's.

Since June 2000 he became Deputy Director of the Bank Baring Brothers Sturdza in Geneva, whose history starts in far 1762. 65 staff members of this private bank manage assets of four billion Swiss francs. Bruno Desgardins is a Member of the General Management Committee, Chief Investment Officer, Head of the trading department and responsible of the marketing meetings. His work includes Management of some client's portfolios within private banking programs, marketing assistance to the relationship managers, supervisory works.

In 1997 he published two books in France: “Nouvel environnement économique international” and in cooperation “Stratégies d'internationalisation”. His articles on the matters of banking business regularly appear in economic newspapers.

Bruno Desgardins pays much attention to education work. He lectured in the major higher education institutions, such as Sciences-Po in Paris University Paris IX, International Institute of Public Administration (linked to ENA), ISA.

Our guest is interested in reading historical fiction, skiing, cycling, golf and tennis, and also loves to play bridge.

Today, he will give a lecture on the phenomenon of the banking system in Switzerland: historical facts and contemporary trends.

A. S. Zapesotsky,

*corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
President of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences*

THE PHENOMENON OF THE BANKING SYSTEM IN SWITZERLAND: HISTORICAL FACTS AND CONTEMPORARY TRENDS

Good morning to you! It's a pleasure to be here today. As you know, I am in Switzerland and I'm going to speak to you about banks in Switzerland. You know that historically the relation between Russia and Switzerland are very close. If we go back to Peter the Great, the main educator of Peter the Great was someone from Switzerland, Mr Lefort. Then if you look at Alexander I, the main educator for him was also someone from Switzerland, Mr de La Harp. And then if you consider Alexander II, again it was someone from Switzerland, Mr Gil, who was in charge of his education. And I can continue like that about the relation between Switzerland and Russia. I know some persons would be here like very much Dostoevsky, and Dostoevsky spent time in Switzerland, in Genève, where I come from, so it's always an honour to speak about it. I can mention at last that Lenin was living Switzerland in Zurich, just before arriving here in Russia. From Lenin I will go to the banking sector in Switzerland.

I'm here in Russia, which is the biggest country in the world, and Switzerland is a small country, just about eight million persons, so it's very small, so if I want to speak about the success of a banking sector in Switzerland, I would say that first of all it is benefiting from very stable political environment, and this would be my first point. And then I will say that international savings are channelled into Swiss banks for many reasons, that I will detail. So first of all, if I want to speak about the environment, I think we should, first, say a few words about the political stability, then say a few words about macroeconomic strength of Switzerland, and at last a few words about fiscal attractiveness of the country.

First of all, the political stability. Switzerland is composed of a federal system of 8 million people living in 26 cantons. Direct democracy is historically highly developed, and 100,000 signatures are sufficient to call a referendum. In 2012 there were 12 such referendums. The Federal Council is comprised of seven members elected every four years and a president which changes every year. Members do not belong to

one particular party which would have won the elections, but rather, reflects the weight of the different parties in the country. Switzerland is diplomatically neutral since 1815.

Macroeconomic strength. I give you some flattering figures: The country is eminently positioned in Europe. GDP per capita is one of the highest in the world. The crisis has not been as strong as elsewhere in Europe since GDP declined solely in the year 2009, and only by 1,9%. The inflation rate is structurally weak, the most recent figure was 0,5% over one year. Since 1970, the unemployment rate has never exceeded 5,5% and at a current 3%, it is the lowest in Europe. Even Germany is at 6,8% and the Euro area at 11,8%. Since 2008 the country has created more jobs than it has lost. The country has no budget deficit (balance of +0,7% of GDP in 2012), it is a principle of operation, and a modest public debt at 47% of GDP (33% at the federal level), a ratio that is half that of Germany. The Swiss franc continues to appreciate over the long term and yet the fluctuation of the official rate is between 0/0,25%. In a crisis, Switzerland is a haven with a currency that strengthens.

Strong competition. The country has many multinational companies, most of whom are leaders in many sectors, Nestle, Roche, Swatch, ABB, Holcim, Zurich, SwissRe... The industrial sector which accounts for nearly 25% of GDP is proportionately more significant than in Germany.

The trade balance and the current account balances are structurally very positive. The country has a lot of assets abroad, the equivalent of 70% of GDP. The Swiss Stock Exchange capitalizes \$1,04 trillion and is very defensive with more than one-third of companies in the health sector, about a quarter in consumer products and only 17% in financials.

Banks in Switzerland. Switzerland is not dependent on its financial sector as is the case for small ‘islands’ such as Cyprus, Latvia and Bermuda... Contrary to popular belief, the banking sector accounts for only 6% of Swiss GDP, 3% employment.

Switzerland’s fiscal attractiveness. Taxation packages: There are 5635 people who benefit from this attractive scheme: 710 are in Geneva 1300 in Valais (Gsdaat or Crans Montana), 1400 near Lausanne. The package is interesting for people who do not have an economic activity in Switzerland. The tax paid is a multiple of the rental value of the

property occupied or it is a percentage of the cost but it reflects neither income nor wealth of the individuals.

Companies with ‘fiscal status’. Whilst the corporate tax rate in Geneva is 24%, a number of companies whose business is focused abroad (holding or trading companies which have several Russian players) pay a tax of 12%. As such, there are only about 1,000 companies providing 35% of corporate tax revenue. That is to say that despite protests from Brussels for unfair competition, the canton will do anything to keep this advantage and is considering the possibility of lowering the standard rate to a level between 12 and 15%.

To summarize, the political, economic and fiscal stability confers to Switzerland an incomparable appeal. At the World Economic Forum rankings, Switzerland was first each year between 2007 and 2011 and second in 2012.

Now, why international savings are largely channelled into Swiss banks? Switzerland is by far the largest offshore financial centre. Market share: Given all combined financial activities, Zurich and Geneva are the fifth and seventh financial centres in the world after London, New York, Hong Kong and Singapore and are therefore the first two centres in continental Europe. According to the BCG if you consider private wealth management alone, Switzerland holds 27% of offshore global wealth, about \$2200 billion, which is ahead of the Channel Islands at \$1100 billion, and the UK at \$900 billion, Singapore at \$800 billion, the US at \$700 billion, Luxembourg at \$600 billion and Hong Kong at \$400 billion. The inflow of funds from abroad resumed in 2012, especially from emerging countries, and in particular from Asia.

The reasons for this include the quality and expertise of the workforce, flexibility, and the ability to manage all types of risk profiles in various currencies.

The banking industry is very diverse. The number of banks has hardly decreased: first, there are 312 banks in Switzerland of which 24 are cantonal banks, two universal banks, 66 regional or savings banks, and nearly 150 foreign banks. All of these institutions manage CHF 2700 billion, equivalent to 5x GDP. Second, 52% of banking assets are held by UBS and Credit Swiss, 25% by the cantonal and regional banks, 13% by foreign banks, 9% by private banks and others. There are also

more than 2,000 independent managers who advise on approximately CHF 600 billion.

This concentration works in favour of Swiss players: Assets from ABN AMRO, ING, LLOYDS, RABO, Merrill Lynch have been acquired by Swiss institutions. This is set to continue as a number of major international banks will likely spin off of their wealth management divisions.

Banks are monitored by the FINMA which ensures strict adherence to standards which are even more stringent than those stipulated by Basel.

The exposure of Swiss banks to Greece or any of the other southern European countries is very low as this represents only 2% of their assets. The industry is therefore strong and often over-capitalized with very little credit risk (mainly Lombard loans to private banks).

The financial centre keeps maintaining its comparative advantages. The financial sector has always been able to adapt: originally, Swiss banks were primarily commercial banks. It was only from 1900 that wealth management developed. This activity then prevailed, and became exclusive after 1970. In 2012 there was increased profit for all of those involved.

The advantages of a brand name. A brand name takes time to earn its reputation and certainly Swiss institutions are well established.

Respect for privacy. Much international pressure is placed upon Luxembourg, Austria and Switzerland. To date Luxembourg has only agreed to exchange information on bond interest payments. Switzerland has agreed to enter into discussions if all countries adopt the same standard of transparency, which is far from being the case. In Britain, Osborne calls for automatic exchange, but it is a bit hypocritical as trusts do not communicate the names of the trustee. In the US, Delaware has refused to change its policy for the time being. There should be the same level playing field for everybody.

Before adhering to the automatic exchange of information, we must define what is meant by this concept. Does this only affect individuals or does it also include companies and trusts? Does this concern new accounts or existing accounts? Furthermore, an automatic exchange of information presupposes finding a standard for exploiting substantial and supplementary data. Finally, why seek transparency in portfolio

holdings yet allow real estate investments to take place via companies whose beneficiaries are not identified.

In conclusion. The Swiss financial centre remains the reference in wealth management and is positioned far ahead of all other financial centres. An experienced and qualified staff will help to continue the Swiss financial centre to develop. Expertise acts as a barrier to entry.

Questions and Answers

G. F. FEIGIN, professor at the department of economics and management, SPb University of Humanities and Social Sciences, Dr. Sc. (Economics): – *Probably you know that there are some limitations on participation of foreign banks in Russia. Perhaps, they can't open their own branches in Russia. Do you have such sort of limitations in Switzerland, and if not, would you tell us what banks of what countries are presented there, and about the competition of Swiss banks and the banks from other countries.*

– You speak about Swiss banks setting up offices in Russia. I don't know the details. But definitely I would say that Russian market is an interesting market. First of all, it's a big country, one hundred forty million, then it's a powerful country, so, it's a very attractive country. I'm not familiar with regulatory aspect. You know, sometimes, if you want to set up a branch in a country, you need authorization, etc., and it can take time. I'm sure that few Swiss banks have some offices here. We as the bank ourselves, we do not use any offices outside Switzerland. We just want to have offices in Switzerland, and we consider that for the privacy of client it's better to do like that. Knowing that when you make private portfolio management, you're looking for savings, and saving is a long part of your portfolio, it's not current spending. So our strategy is to stay in Switzerland, to travel when it's necessary to the people, but not to set up a branch in any kind of countries.

G. F. FEIGIN: – *And my question was about the foreign banks in Switzerland, what countries, what banks are presented there, and about the competition.*

– Okay. As I was telling you, in Switzerland we have exactly three hundred and twelve banks, of which one hundred and fifty are foreign banks. I would say that all the big names in the worlds are in Switzerland, so you will find the big names from Germany – Deutsche Bank, Commerzbank, you will find the big name from France – Crédit Agricole, BNP, Société Générale, you will find the big names of all the countries. And in trading you will find big names from Russia, like Gunvor, very well reputed, so all big institutions, even US institutions, like Morgan Stanley, Morgan Stanley is quite active, Goldman Sachs is quite active, all of them are in Switzerland and developing assets there. Let's consider that you know, a lot of international companies, not only banks, have their European head offices in Switzerland. Because if you look on the map, Switzerland is very well located. It is just close to France, close to Germany, close to Italy, not very far from Spain, not very far from Greece, etc. And since from the fiscal point of view it is also attractive, if you look at all the big names in the world – Procter & Gamble, Colgate – all these big institutions, not only the banks, they come in Switzerland and have their head offices in Genève. Knowing that also Genève is the world centre of United Nations, all kinds of international organizations are based in Genève. So let's say that Genève is an international city. In fact, there are people from Russia, people from Germany, people from the US, people from Australia, all kind of countries. I would say that is a kind of an international city. Its infrastructure is very good, it's easy to travel, you go to the airport in fifteen minutes, and then you fly everywhere in the world, and so all these international banks and companies all looking for a centre there. Any question?

E. S. GORDEEVA, associate professor at the department of economics and management, SPb University of Humanities and Social Sciences: – *You gave us very impressive data about macroeconomic stability in Switzerland, and I would like to ask you what measures the Swiss Government provide to keep inflation so low, and how do these measures influence the banking system?*

– I would say regarding inflation, it's a tradition, first of all. We have never seen inflation in Switzerland. Where does inflation come from? As an economic teacher, you know that like me, since I was also an

economic teacher, inflation can come from wages, and there is no special increase in wages in Switzerland, it's always very much under control. In Switzerland, I would say, that the way to manage company is quite different from some of other countries. That is to say that you don't have strikes, you don't have conflicts. There's a kind of cooperation between employees and management to manage companies, and the rise in wages is dependant on the productivity of the company. So everything is very well under control. Then, the currency is very strong. That is to say that the price of imports is very well under control. If you look in many countries, inflation is coming from the commodities prices, because currency is very weak, and the price of imports is going up, and this has a negative impact. Since the currency is always going up, prices of commodities are very well absorbed, when there is some variation. Then, you know like me, that in many countries, India for instance, inflation is there because they have "problem of bottleneck". Bottleneck of infrastructure, lack of capable persons, and this bottleneck is a key aspect of inflation. We don't have bottleneck in Switzerland, because there's a very good quality of infrastructure, and if we need additional people, we can find them very easily. As you know, Switzerland is one of the countries in the world with the highest percentage of immigrants. 28 percent of the population are immigrants. It's very important. The demography of Switzerland is not going up. The demography is going up only with immigrants.

So, if you look at different causes of inflation, I was mentioning wages – well under control. Commodities through imports – well under control. Bottlenecks don't exist. Then there's an aspect of liquidity. And it's true that in Switzerland liquidity is going up very quickly, because, as you know, two years ago the parity between the Swiss frank and euro was at 1:1,60, 1,55. And just in two or three months, when there was this economic crisis, Switzerland was considered as a safe haven. So everyone wanted security and buying Swiss frank. Just in two months, just in two month the currency of Swiss frank went up from 1,55 to 1. Huge appreciation! Huge impact on the competitiveness of the economy! Imagine that in two months, you need to adapt, to be able to continue to sell abroad your product, I mean it's not easy. That means that the Swiss Bank was obliged to buy foreign currency, so that it could control the appreciation of Swiss currency, and if you have huge reserves, which

occurs, because the reserves of the central bank is about 70 percent of the GDP, so this is a huge amount! Just to make a comparison, because we used to speak about China, in China reserves are 3,2 trillion US dollars, which is less than 50 percent of the GDP. So in Switzerland 70 percent is a huge percentage. And when you have huge amount of liquidity of the reserves, then you know like me that the balance sheet of your Central Bank can expand, the credit can go up, and then you can face inflation. And it is true that in real estates we have inflation in prices. So, we have an inflation of assets. Because interests rate in Switzerland, the ten year rate in Switzerland today is 0,70 %. That is to say that if you want to buy a house in Switzerland, if you take ten years (loan), it will cost you about 1,70, – one percent margin. And if you finance with the short term interest, you will finance it at 0,3, 0,4, – something like that. So you can imagine that the temptation to borrow money to buy a house, because it's so attractive, and people do that. So there is an impact. As a consequence to prevent too much inflation, the regulators decided that people need to have certain percentage of equity to finance their housing. So that in the end of the day prices would not be totally crazy, so we don't face the bubble. So I don't know if I have answered your question, but these are different elements. You know, again, if I want to speak about budget deficit, there is no budget deficit in Switzerland, no budget deficit. Even in 2008 when there was a crisis, there was no budget deficit. And today it is a positive budget of 0,5 %. Why? Because people don't want to spend public money. It is a form of a political system. That is to say that we are not going to provide you an advantage, if you can not finance it. It is in the mentality of the population to make the budget balance. You know, it's easy for me, because maybe in the end of the day you will have a feeling that I'm not totally honest when I speak about this Swiss economy. But I'm not Swiss. Since I'm French, I can make comparison with difficulty to manage companies in France, with strikes, etc. There are also advantages there, definitely, but in Swiss economy people are fit on the ground, they don't dream, if they can't finance, they don't want to finance. I will take an example, for instance, so that you can easily understand. The Olympic Games, for instance. Last time when Switzerland made the Olympic Games was in the 1920-ies, something like that. And every time, since the Olympic Committee is in Lausanne, there have been proposals to set up the Olympic Games. And Swiss

people say “no, we don’t want”. Because it’s going to cost money. So, it’s good for the image, but we need to pay for it, and we don’t want to pay. This is the mentality. I will not say whether it’s good or not good, but it is like that. Swiss people are not looking for prestige, or image, they don’t care. They are just looking to the portfolio and they don’t want to pay for that. So, it’s a specific mentality.

E. S. MARASANOV, senior lecturer at the department of economics and management SPbUHSS: – *Do you believe in the idea of the International Financial Centre in Moscow? And are you interested in such sort of project in Russia?*

– You know, I think that to set up a financial centre, you can not do it just very rapidly. We have many examples of countries which have tried over the last few years. I can mention Frankfurt in Germany. When there was a set up of the Central Bank in Europe, when there was this creation of euro, Germany decided to create a financial centre in Frankfurt. Twenty years later you don’t have a financial centre in Frankfurt, except all the bureaucrats around the euro. In Germany there is a very powerful economy, as you know, it is a very successful economy, but the image of Germany is not in the banking sector, image of Germany is strong in industry, but not in banking sector. Germany, as you know, has 27 percent GDP of the all eurozone, so it is number one, France is number two with 22 percent of the GDP, but Germany didn’t succeed. Then Paris was looking to set up a financial centre, against London, and regularly they try to compete, etc. At the end of the day, Paris is a financial sector for French companies. Paris has lot of advantages to attract tourists, to attract international conferences, it is number one in the world for international conferences, but it is not and it will not become an international financial centre. Then the Chinese are trying to make a financial sector to compete with Hong Kong. Because even if Hong Kong is now in China, Chinese would like to see it in Shenzhen or in Shanghai. Even with this powerful economy they don’t succeed. I think that if you want to set up a financial centre, you can easily do a financial sector around the economy, but to attract international capitals, you need to have a lot of experienced people from all parts of the world, because it’s a business! Then you need to have a very attractive regulation, and that is to say that the currency

should be totally convertible, that is to say that you need to have a kind of off-shore centre with attractive fiscality. It's many conditions that are not easy. And even when the country decides to make these conditions, you know, there are existing places. London is there, and London has been there for many years, and years, and years, New-York has been there for years, and years, Genève also. So the question is: how can I attract business, that is today in London, today in Genève, today in New-York, and to put it in Moscow, to put it in Shanghai, or to put it in Frankfurt. It's difficult! Because, you know, in London, for instance, you have three hundred thousand people working in the banking sector. It is less than before. In 2007, there were three hundred and fifty thousand people working in the banking sector. It has been down because of the financial crisis. But it is still number one for all financial activities. Hong Kong is competing very much. And since Asian economic strength is there, Hong Kong every year is catching its delay as compared to London. But it's because also you have this economic region very powerful, which is China, Hong Kong, Singapore, all of these countries. So, you need different conditions. You see what I mean? But we can continue on this matter. So, I think, it's not so easy. We have a lot of examples. Dublin was trying to do it also, but it was not a success.

D. V. SOBOLEV, associate professor at the department of economics and management SPbUHSS: – *As you said, your credit policy is very conservative. And you don't take much credit risk, right? My question is, do you have any bad loans in your Swiss bank system? My second question, do you have any agency in charge of these bad loans, or it is European jurisdiction? And final question, what do you think are the main risks for the Swiss bank system?*

D. V. SOBOLEV: – So the first question that you asked is concerning credit of the bank and bad debts. We are definitely very conservative, because we consider that our clients are with few banks. Our clients use to have a bank where they live. So if it is a Brazilian client, he has a bank for a day to day in Brazil, if it is a Russian client, he has a bank in Russia for his day to day business. This means that this client will ask for a credit in Russia, if he is Russian, in Brazil if he is Brazilian, in China if he is a Chinese. And there is a key aspect, is that whenever the bank

is giving you, providing you a credit, the bank takes a guarantee, and if you are Russian citizen, and tomorrow you want a credit, your bank here in Russia can have a guarantee in your assets, so if tomorrow you don't pay, the bank can take your assets. As a Swiss bank, I mean if we give you money, for instance, we can take a guarantee on your assets, but we can not tax this guarantee, because we are not a full company here in Russia. That means, that only guarantees that we can have as a foreign institution is guarantees in form of your deposits in our bank. You see what I mean? If you have assets of one hundred thousand, we will give you money no more than one hundred thousand. Because we know that we can not take assets abroad from legal point of view, so we don't take time to prove that. At the end of the day, suffice to say, that the risk on the credit doesn't exist, because you have one hundred, and we give you eighty. In fact, we consider this as not our job.

D. V. SOBOLEV: – *So, you don't have any bad loans in your system?*

– No. We don't have any bad loans, and if there is a bad loan, we take the asset of the client which is in the account, and it is in the agreement that we have.

D. V. SOBOLEV: – *No credit without deposit.*

– No credit without deposit, because, I will explain you why, because if there is a problem, we can not take the assets. You look in the US, when there was this huge real estate crisis, you have seen that in 2007 real estate prices in the US went down on an average by 35 percent. That is to say that if you go to Florida, if you go to California, prices in real estate went down by 70 percent – on a few specific assets. It was mortgage, and so the banks in the end of the day had to take houses and sold houses on the market to get back 10 percent, 20 percent, and they lost a lot of money. If you look in Spain today, there is a huge real estate crisis, because Spain is a country with 45 million persons, you have one million real estate assets available, one million empty. So prices went down 30-35 percent, prices are going to go down probably by 20 percent, and banks have created what you say a structure, what was

your second point, a structure whose name is SAREB, which is taking all the bad assets from the banks and which is in charge of getting back the money, but the small part, and they will lose money, and the state is paying for that.

D. V. SOBOLEV: – *And is there such an agency in Switzerland?*

– No, in Switzerland we don't have. There are some commercial banks internally which are making credit for real estate, but the point is, that whenever you want to credit, I mean Swiss people, I don't speak this time about international clients. You're a Swiss guy, you want to build house, to buy. You will get a credit on, let's say, 60 percent of the value of the house, value which is calculated by the bank. So, it's not because the price of the house is one hundred that the bank will accept this figure. The bank will send someone who will make the appraisal of the house and say: for me the value of the house is not one hundred, it's eighty. And on this eighty I will give you credit on 60 percent. That is to say that the banks are conservative. Because in the 90s, twenty years ago, there was a real estate crisis in Switzerland, and there were losses. So after this crisis all the banks have looked together for how to prepare the future, and today there is, first of all, this minimum of equity, Chinese are learning the same today, minimum of equity, and then the appraisal of the house is done by the bank. The bank can make a mistake, the price of the houses is changing, but it's always very conservative prices. And there's a full mortgage. So this was your second question.

And the third question was about the main risks for the banking sector. In private portfolio I don't see risks, and the reason is that when you 're a client, and when you own equity, when you own bonds, and if when is your bank got bankrupt, you will keep your assets. The problem is, if you have only cash with the bank, only cash, if if your bank is going bankrupt, and this is true all over the world, then you can lose your money, except for the guarantee which is equivalent of one hundred thousand euro, which is the minimum guarantee that you have if there's a bankruptcy. And this is, I would say, an European rule, but Switzerland is not belonging to Europe, as you know, but we have the same rule. But if look at this point, we haven't seen the bankruptcy of a bank, private bank in Switzerland. Because on our balance sheet, as I was

telling you, we don't have this credit. And then the risk can come from derivatives, we have seen that with Lemon Brothers in 2007. I would say that we are not using derivatives, in that sense that, you know, we are a private bank. I mean it's your money, and we don't take risk. You know, when there's a manager of a bank with just a technocrat, he can consider the risk, because it's not his money. And the end of the day he's losing money, and that's it, the bank is going bankrupt, he will be laid off, but he will have a bonus for living. This is not a way to manage a company, as you can understand. We are not using derivatives. For instance, in our bank equity is very conservative, we are in Swiss bonds, we don't have money with that, but we will not lose money on that, and this is the key aspect. No speculation. This is not our business.

D. V. SOBOLEV: – *I'm not talking about credit risks. I'm talking about an internal risk from Europe. Are you afraid of internal risks from continental Europe?*

– You mean pressure? Ah, today, one has to understand, that we have a world economic crisis. This world economic crisis started in 2007, and today we are not to the end. Today you will not have one country, where you can say, well, it's doing perfectly well. If you look at world economic growth, Europe – we have a recession, in the US the economic growth, as for me, is not very strong, and I can detail for that. Japan – they need to put quantitativizing, but they have been in deflation for the last twenty years. If you look at China, the economic growth was 10 percent, today officially they have seven. Probably we are slightly above zero. If you look at India, they had 9 percent, they have now less than five. If you look at Brazil, they had 7, they have now around 1 percent, if you look at Turkey, they had 10, now they have about two percent, and I can give you some other examples. So, everywhere in the world there is a slowdown. So, when there is a country where there is a kind of prosperity, everyone is looking to get capitals, and today there is a strong European pressure on Switzerland to say well, you have all these money, international savings, and we would like to get back this money. And so we would like to tax, we would like to pursue these persons, who have accounts with you, etc., etc. So there is a big pressure. One should know that within Europe, in matter of fiscality, there is one rule,

which is unanimity. That is to say, that we you discuss bank secrecy, all the 27 countries should vote against the secrecy. To day there are two countries, Luxemburg and Austria, who don't accept. So if there is a vote, and there was a vote three weeks ago, Austria and Luxemburg said, well, we don't accept. So it was blocked. So now they are waiting for the next meeting in December, and we will see. And so Luxemburg and Austria say, well, we don't accept because there is Switzerland. And Switzerland say, well, I don't accept, because, I am ready to accept, but as I was saying you, the UK should suppress the trust, I would accept if the US suppress the other way. We are in a global world, and one has to understand, that it's difficult to have a world agreements on a specific matter. It's very difficult. And there is no reason to give up to the strategy if tomorrow something will happen. The key point I would like to mention is that Cyprus is a good example, but there are also some small centres which try to develop attractivity for savings, and they are very risky. So we have seen a crisis in Cyprus, we can have tomorrow a crisis in Slovenia, we can have tomorrow a crisis in Malta, there is also the Baltic countries, etc. These are attractive on the paper, but risky. I remember few years ago I was discussing with the client who told me, well, you know, if I put my money in Switzerland in cash, you don't provide me interest rates, meanwhile if I put my money in Cyprus, they give me 4,5 percent of interest. So, you should add up. And I said, no! Look at this point. Look at the balance sheet of this bank in Cyprus, and look at the note, and look at the risk. Some people understood that, some people didn't. He said, well, I prefer to have 4,5. At the end of the day, we have seen it was bankrupt, and people have lost much more than 4,5. If a bank is able to offer you 4,5 percent today in the world environment, it will be a risky deal. You shouldn't accept that. It's risky. Don't forget that today when the US, when the English, when the French, when the German, not to mention Switzerland, when the Japanese finance the ten years bonds rate at less than 2 percent, if someone is offering you 4,5 or 5, there is a risk. So risk would be devaluation of the currency, risk could be the bankruptcy of the bank, that's it. You see what I mean? Today, you know, we will face also crises in the world, we are not at the end, I think we will have another crush, one day or another, and we need to aware of that. Let's say that of those of those last four years liquidity that was put into the world system by the central banks, it's 12 trillion US dollars.

That is, to say, 70 percent of the US GDP. That is, to say, 20 percent of the world GDP. Just in liquidities that you put in this system, just to try to improve the world economy. This liquidity is not going into the system, because there is no credit, no investment, so it is there, when there is a speculation on commodities, when there is a speculation on real estate, when there is a speculation on the currency, etc. etc. this is risky. So people have to be very careful with their savings today.

V. I. KRASAVIN, professor at the department of economics and management SPbUHSS: – *The question is about the influence on the Swiss banking system of the agreement between the American government and Swiss banks on disclosure of information about the personal accounts: whether it influenced and decreased the number of personal accounts in Swiss banks. Whether the number of staff was decreased as well? Whether the same kind of agreements are planned between Switzerland and other countries, Russia included?*

– It's a very keen question, a very interesting question. So first of all, regarding the US. One has to understand the situation. In 2007, when there was a bankruptcy of Lehman Brothers, UBS which is number one in Switzerland, US was in strong difficulties, and the Swiss government gave them \$56 billion to help them to face the liquidity problem. And at this time UBS was having a subsidiary in the US with 24 thousand people working in the US, meanwhile in Switzerland there were only 22 thousand employees. Just to say to you, that UBS in the US was strong and weak. So the US government took advantage of this weakness and said to the UBS, well, you have a choice. Either I suppress your banking license in the US, and so you will have to make huge depreciation and huge write-off of your assets, and it would mean bankruptcy for the UBS, or you cooperate with us and you give some names. This is the beginning of the conflict between the US and Switzerland. So UBS was obliged to go per that. From that time the US have continued and developed strong pressure on the banking system, and today, to make it short, today there is an agreement, whose name is FATCA, which is putting huge pressure on Swiss banks regarding US clients. As far as we are concerned we do not have US clients, and for a historical reason. We didn't want to work with US clients, because

this country is very tough from an administrative, from fiscal point of view, and from a regulatory point of view. So we are pleased to be out of that. Most of the banks are not working with the US for the same reasons, but today we consider that about ten banks may face some penalties, and the total of penalties which are mentioned is between 10 and 14 billion US dollars, which is not small, and probably there is a Cantonal Bank of Zurich, which is involved, Cantonal Bank of Bâle, which is involved, Pitet is involved, Julius Baer is quite involved, and UBS and Credit Swiss. So this is the first aspect between the US and Switzerland. The second aspect is, can we imagine that this will happen with other countries. I would say that the US is Big Brother. The US is unique by itself. I mean that when France is putting pressure on Switzerland, even if it is close, when Germany is putting pressure on Switzerland, even if it is close, it's not the same strength. So they would like to compete, but to now they are not succeeding. Will they succeed tomorrow? We will see. I am not so sure, I'm not so sure. You know, Mr Sarkozy was very aggressive on this matter in 2007. In 2013 when the Ministry of Finance is putting on the table the results of the questions that they asked the Swiss bank regarding names, they say that cooperation is very-very limited. You know, when there is question, the question is going to the regulator of Switzerland, and then the public authority of Switzerland decides, whether or not they will accept to cooperate. Most of the time it is staying there, and there is no answer. In very specific affairs, when it is, I would say, penal affairs, from the legal point of view, then they accept to cooperate. That is to say, if a political man, for instance, we have a recent example with a minister of budget in France, who was owning an account in Switzerland, it was a political affair, and then the Swiss authority accepted to discuss and to cooperate. It is different. Now, for no-name citizen there is no reason to cooperate. So you have to make a distinction between a very prominent person on political affairs, on big affairs, and then there will be cooperation for sure. But for the ordinary citizen, I would say, in most of these cases nothing happens.

Now the third question that you have, if I do remember, is regarding Russia and Switzerland. I would say that I have no example up to now of not only of cooperation, but any specific demand, in fact. There is no specific programme, and I don't think it will change tomorrow.

Maybe after tomorrow, I don't know. What you have to understand, is that we are in mobile environment. Things in any kind of activity are not in the marble forever. But let's say that if there is a change, it is taking time. And you know, regarding all this discussion regarding secrecy, I think one has to make a distinction between new account and existing account. It may happen that in the near future, if someone wants to open an account with a Swiss bank, the bank will have to ask to the client if his fiscal authorities know about this account. This may happen. But even at this stage, banks don't want to be a fiscal inspector. So no one knows exactly what we will ask, how we will ask it, how we will check it, we are not ever, I mean, it's not our job. Then, there is an old existing account. And this is huge. You can not leave the clients that were with you, that were in relation of confidence with you for many years, you can not in one day just, well, today is today, and I give your name. I mean, for the Swiss bank area this is not acceptable. So I think that if tomorrow there is an agreement, I think there will be a distinction between the future new accounts and the past, and regarding the past, probably the Swiss banks will look for the amnesty, that is to say that the past will be forgotten, or there will be a small penalty, we don't know. Or anyway, there will be few years to find an arrangement. It's a question of confidence. And you have to know that, and this is one of the aspects I want to underline, Swiss economy is one of the twenty biggest economies in the world. There is a diplomacy, there is a country, it's not like Bermuda, it's not like some island in the middle of nowhere, that can not resist. This is different.

A. I. SHLAFMAN, professor at the department of economics and management SPbUHSS: – *My question is about the integration process in banking industry. We see many ways of integration in Europe, when banks integrate to become more competitive. And in Russia there are more than four hundred small banks that expect to grow into a big capital. Is it possible to expect transnational integration of the European and the Russian banks, and what do you think of integration of the banking system in Europe?*

– Well, it's not a question, it's subject we can discuss for hours, and I'm not sure Dr Abramov (the chair of the meeting) will accept that.

Now, just in a few words. First of all, it is true there is integration, but it is true there is disintegration recently, that is to say that most of the banks, especially in Europe, need to sell assets just because with new regulation of Basel III they don't have enough equities. So, you have seen that some banks, BNP, for instance, has sold some assets in many countries, Société Générale did the same, and I think they sold something in Russia. It's because, you know, the portfolio of assets is too big, and there is a debate in Europe which is too big to fail. If you look at Deutsche Bank, for instance, the balance sheet of Deutsche Bank is bigger than the German economy, the German GDP. So, if tomorrow there is a problem with Deutsche Bank, because Deutsche Bank's commitments are forty times the equity of Deutsche Bank... So there is a systemic risk. So, there is a strong pressure. It's difficult, because, on one side, the government of Germany, the Government of France, want to prevent any future crisis and say, well, BNP is too big as compared to the French economy, BNP balance sheet is bigger than the French GDP, the same as Deutsche Bank is Germany, so, they say, well, we would like to break this balance, and to have, on one side, trading activity, on the other side, retail activity, etc. There are discussion for years and years on that subject, and again people say, well, if we do that, but if in the US they don't do that, we will lose in terms of compatibility. So, at the end of the day it was decided to maintain the system as it is, because Germans are very proud to have Deutsche Bank as a flag, French are very proud with BNP and Société Générale, but they ask them to sell some assets. So there is a kind of disintegration, and so there is a kind of focus on their key assets. So this is, I think, one element of the answer that we can give to you.

Regarding the number of banks that you have in Russia. You know, if I look at the US, you have something like 8,900 banks. It's huge. You have many small banks. If in Switzerland we have many regional banks, in Italy you have many regional banks, in Spain there was 45 savings banks in each region – now they have decided to merge and to have no more than 27 banks, – so it depends on the capability of these small banks to have the key specialty. If these small banks do not have in a SWOT analysis any specific strength, they are very fragile, then can disappear in the crisis. So we will see merger for sure. Now regarding international banks coming here in Russia, or regarding Russian banks buying assets (of the international banks). I think that Russian banks,

big banks, like Sberbank, etc., have the capacity to develop international presence, and we love the opportunity to do that, because, as I was mentioning to you, big banks in Europe, for instance, are selling some assets. I am sure that Russia will be able in the next few years to set up the strong international presence, if there is a wish to do that. Because the banking sector in Russia has capability to do it. It is the same in Japan. Japanese banks which were facing huge difficulties in the 90-ies, Japanese banks today have the strength to get position. Chinese banks are the same. I think, that in the next few years we will see some banks from Russia, some banks from China, some banks from Japan buying assets in Western Europe, buying assets in the US, buying assets where they would like to have, if they want to have. I mean, we as a bank will sell some assets. I'm selling some assets. Do I answer your question?

Thank you very much.

Научное издание

ДЕГАРДЕН Брюно

**ФЕНОМЕН БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ШВЕЙЦАРИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Ответственный редактор *И. В. Петрова*

Редактор *В. Г. Даниленко*

Дизайнер *Д. Л. Аксенов*

Технический редактор *А. Ю. Ванеева*

Корректор *О. В. Афанасьева*

ISBN 978-5-7621-0747-1

Подписано в печать с оригинал-макета 27.10.13
Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 3,25. Тираж 300 экз. Заказ № 169

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ «ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА»

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов сложилась замечательная научно-педагогическая традиция приглашать с лекциями выдающихся современных ученых, лучших представителей творческой интеллигенции, видных государственных и общественных деятелей, успешных специалистов-практиков. Таким образом студенты имеют возможность получать из первых рук новейшие знания, актуальную информацию о последних достижениях в науке, экономике, культуре, искусстве.

Наиболее значимые лекции публикуются в виде отдельных изданий, которые пополняют одну из самых интересных серий издательства СПбГУП — «Избранные лекции Университета».

В ЭТОЙ СЕРИИ ИЗДАНЫ КНИГИ:

- Л. Б. НАРУСОВА, депутат Государственной Думы РФ. «Декабризм: проблемы истории в современном изучении». 1996 г.
- В. И. ЕРЕМЕНКО, прокурор Санкт-Петербурга. «Роль и место прокурорского надзора в становлении правового государства». 1997 г.
- И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО. «Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования». 1997 г.
- А. А. ЗОЛОТОВ, заслуженный деятель искусств РФ. «Современный культурный процесс и его осмысливание средствами массовой информации (из опыта и личных наблюдений)». 1998 г.
- А. А. СОБЧАК. «Проблемы российской Конституции». 1998 г.
- Е. И. МАКАРОВ, председатель Совета Федерации независимых профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. «Трудовые отношения и профессиональные союзы». 1998 г.
- И. С. КОН, академик РАО. «Роль и место сексуальной культуры в становлении цивилизованного государства». 1999 г.
- Дж. ЭВАНС, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «Россия и США: путь сотрудничества и диалога». 1999 г.
- О. МОВИССО, Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге. «Традиции дружбы и партнерства». 1998 г.
- Н. Н. СКАТОВ, директор Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). «Тип нормального гения». 1998 г.
- «Монологи журналистов на пороге XXI века». Сборник: Б. М. Петров, И. П. Потехина, И. А. Сидоров, М. А. Шишкова, О. С. Кузин, В. Г. Гронский. 1998 г.
- Князь Н. Р. РОМАНОВ. «Новая Россия глазами Дома Романовых». 1998 г.
- Д. БОДЕН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. «Сотрудничество как источник взаимообогащения». 1998 г.
- Дж. У. ГАЙ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «Россия и Великобритания: новая эпоха сотрудничества». 1999 г.
- Б. Н. НИКОЛЬСКИЙ, писатель. «Настоящее и будущее русской литературы (мнение “умеренного пессимиста”)». 1998 г.
- «Россия на рубеже веков». Сборник: А. А. Зиновьев. «Возродим великую Россию»; Г. Я. Бакланов. «Нужен великий духовный порыв»; В. С. Степин. «Философия и универсалии культуры»; В. Б. Исаев. «Горькие уроки светлого будущего»; И. И. Сыдорук. «Правозащитные функции прокуратуры»; С. П. Капица. «Современный демографический взрыв: взгляд историка и математика»; Г. В. Старовойтова. «Демократия и свобода слова в России в период кризиса»; И. Ю. Артемьев. «Мы стали гораздо более открытыми»; О. А. Харченко. «Импровизации на тему города». 1999 г.
- В. В. КРАЕВСКИЙ, академик РАО. «Методология научного исследования». 2001 г.

- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, член-корреспондент РАН. «**Из истории рок-музыки: творчество “Битлз”**». 2002 г.; 2004 г. (2-е изд.); 2013 г. (3-е изд.)
- Я. А. ГОРДИН, писатель. «**Историософия России: некоторые актуальные проблемы истории Нового времени**». 2002 г.
- «**Актуальные проблемы становления правового государства**». Сборник лекций: В. В. Лазарев, В. Н. Лопатин, Т. Г. Моршакова, В. М. Сырых. 2003 г.
- Р. Е. ПЕТРЕНКО, генеральный директор канала «ТНТ-телесеть». «**Новая концепция канала “ТНТ-телесеть”**». 2003 г.
- «**Актуальные проблемы гуманитарных наук**». Сборник лекций: Ю. В. Яковец, Ж. Т. Тощенко, В. И. Зацепин, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. Г. Иванов, Н. Н. Казанский, В. Г. Костомаров, А. Н. Тихонов. 2003 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. «**Из истории молодежной культуры: возникновение и развитие дислокета**». 2003 г.; 2-е изд. — 2004 г.
- И. С. КОН, академик РАО. «**Сексуальность и культура**». 2004 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. «**Отцы и дети: проблемы взаимоотношений**». 2004 г.; 2-е изд., доп. — 2005, 2006 г.
- П. Г. ШЕРЕМЕТ, комментатор Первого канала российского телевидения. «**Журналистика: введение в профессию**». 2004 г.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. «**Перспективы развития образования в России**». 2005 г.
- Морис Н. ХЫЮЗ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «**США и Россия — построение прочных взаимоотношений**». 2005 г.
- Д. С. ЛЬВОВ, академик РАН. «**Новая экономика России**». 2005 г.
- А. И. АГЕЕВ, генеральный директор Института экономических стратегий РАН. «**Россия в пространстве и времени: стратегии и циклы**». 2005 г.
- «**Журналист — это больше чем профессия**». Сборник лекций: В. Л. Богданов, А. М. Полесицкий, О. С. Кузин, В. Л. Цвик, Г. С. Мельник, П. Г. Шеремет, Б. Г. Клементьев, Б. В. Коношенко. 2005 г.
- И. В. ПИСАРСКИЙ, председатель Совета директоров агентства «Р.И.М. Портрет Новелли». «**Реклама и PR: современные технологии и коммуникации**». 2005 г.
- С. А. ЛЕБЕДЕВ, заведующий кафедрой философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ. «**Структура научного знания**». 2006 г.
- Джордж ЭДГАР, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «**Великобритания в современном мире**». 2006 г.
- Брайан П. КИН, креативный директор российского филиала международной коммуникационной компании “SPN Ogilvy Public Relations”. «**Креативные аспекты создания рекламных программ**». 2006 г.
- А. Б. КУДЕЛИН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, академик РАН. «**Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований**». 2006 г.
- И. А. ЯКОВЕНКО, генеральный секретарь Союза журналистов России. «**Наш “неправильный” Союз**». 2006 г.
- Л. М. ЩЕГЛОВ, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного института. «**Секс, личность, культура**». 2006 г.
- С. К. ШОЙГУ, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. «**Наш ресурс — профессионализм и дружба**». 2006 г.
- В. А. ЯДОВ, социолог. «**Проблемы российских трансформаций**». 2006 г.
- А. Г. АСМОЛОВ, заведующий кафедрой психологии личности МГУ. «**Психология: вопросы теории и практики**». 2006 г.
- «**Современность классики**». Сборник лекций по истории русской литературы: Н. Н. Скатов, А. Б. Куделин, М. И. Щербакова, А. М. Панченко, Ю. В. Зобнин. 2006 г.
- Н. А. ПЛАТЭ, вице-президент Российской академии наук. «**Альтернативные источники органического топлива**». 2006 г.
- Б. С. ИЛИЗАРОВ, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. «**Образ Сталина — взгляд из XXI века**». 2006 г.
- П. Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Союза юристов России. «**Тайны капеллы Медичи**». 2006 г.

- Э. А. РЯЗАНОВ, кинорежиссер. «**Искусство и жизнь**». 2006 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. «**Дмитрий Лихачев: многогранность научного наследия**». 2006 г.
- А. П. СИТНИКОВ, директор Института коммуникационного менеджмента Высшей школы экономики. «**Технологии современного коммуникационного консалтинга в бизнесе и политике**». 2006 г.
- И. В. ПИСАРСКИЙ, председатель Совета директоров агентства «Р.И.М. Портрет Новелли». «**Реклама и PR: смешать, но не взбалтывать**». 2006 г.
- И. Р. МАРАЗОВ, заведующий кафедрой культурологии Нового Болгарского университета. «**Иконография древней Фракии**». 2006 г.
- Г. А. САТАРОВ, президент регионального общественного фонда «ИНДЕМ». «**Институты хаоса в социальном порядке: от первобытного общества до постмодернизма**». 2006 г.
- Ф. Г. РУТБЕРГ, директор Института проблем электрофизики РАН, академик РАН. «**Чистая энергетика**». 2007 г.
- А. О. АРТЕМЬЕВ, президент пивоваренной компании «Балтика». «**Конкурентная стратегия пивоваренной компании "Балтика"**». 2007 г.
- И. А. ШЕВЕЛЕВ, академик РАН. «**Опознание зрительных образов**». 2007 г.
- А. К. ИСАЕВ, председатель Комитета по труду и социальной политике Государственной Думы Федерального Собрания РФ. «**Основные изменения в трудовом законодательстве России**». 2007 г.
- Эдуард ХУКС, Генеральный консул Королевства Нидерланды. «**Взаимоотношения Королевства Нидерланды и России: перспективы сотрудничества**». 2007 г.
- Хайнрих БОННЕНБЕРГ, немецкий общественный деятель. «**Немецкая трансформация на Востоке. Германия: успехи и проблемы**». 2007 г.
- Бернд БРАУН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. «**Германо-российские отношения в сфере политики**». 2007 г.
- «**Актуальные проблемы гуманитарных наук–2007. Юриспруденция**». Сборник лекций: В. Г. Петухов, З. С. Бочарова, П. Д. Баренбойм. 2007 г.
- Мэри КРЮГЕР, Генеральный консул Соединенных Штатов Америки в Санкт-Петербурге. «**Россия и США: 200 лет дипломатических отношений**». 2007 г.
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии». «**Философия в контексте культуры**». 2007 г.
- Ион БИСТРЕАНУ, Генеральный консул Румынии в Санкт-Петербурге. «**Взаимоотношения Румынии и России: перспективы сотрудничества**». 2007 г.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, директор Института философии РАН, академик РАН. «**Негативная этика**». 2007 г.
- «**Актуальные проблемы гуманитарных наук–2007. Философия, культурология, история, общественные связи**». Сборник лекций: А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, Б. Г. Юдин, А. В. Агошков, А. А. Пелипенко, Ю. А. Асян, Д. А. Коцобинский, Л. Приймаги, Ю. А. Запесоцкий. 2007 г.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда. «**Преподавство**». 2007 г.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, профессор СПбГУП. «**Голосует вся Россия: о правовых и организационных особенностях грядущих выборов**». 2007 г.
- И. М. МЕТЕЛЬСКИЙ, председатель Комитета по управлению городским имуществом Администрации Санкт-Петербурга. «**Политика руководства Санкт-Петербурга в области управления городским имуществом**». 2008 г.
- Д. М. ШАХОВСКОЙ, князь. «**Размышления о русском самосознании**». 2008 г.
- В. Л. ЯНИН, академик РАН. «**Археология древнего Новгорода**». 2008 г.
- В. К. МАМОНТОВ, главный редактор газеты «Известия». «**Как сделать газету такой, чтобы ее читали**». 2008 г.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. «**Разделение властей и право на судебную защиту в Российской Федерации**». 2008 г.
- В. И. КАТЕНЕВ, президент Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты. «**О социально-экономическом развитии Санкт-Петербурга**». 2008 г.
- В. Н. ИГНАТЕНКО, генеральный директор ИТАР-ТАСС. «**Нам нужны молодые профессионалы**». 2008 г.
- Джастин ХАРМАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирландской Республики в РФ. «**О современной Ирландии и культурных связях Ирландии и России**». 2008 г.

- Уильям ЭЛЛИОТТ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «**Меняющаяся экономика — меняющееся общество**». 2008 г.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. «**Средства массовой информации и социализация молодежи**». 2008 г.
- В. М. МЕЖУЕВ, главный научный сотрудник Института философии РАН. «**Современное знание о культуре**». 2008 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям, академик РАН. «**Демографическая политика страны и здоровье нации**». 2008 г.
- Г. Х. ПОПОВ, президент Международного союза экономистов. «**Народно-демократический вариант выхода из социализма**». 2008 г.
- Ю. А. РЫЖОВ, академик РАН. «**Реструктуризация экономики**». 2008 г.
- Н. А. СИМОНИЯ, академик РАН. «**Россия и Европейский союз: сотрудничество или соперничество**». 2008 г.
- В. Г. ЛОШАК, главный редактор журнала «Огонек». «**Свобода слова и ответственность слова**». 2008 г.
- Ж. Т. ТОЩЕНКО, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». «**Новые явления в общественном сознании и социальной практике**». 2008 г.
- А. Е. БУСЫГИН, заместитель министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. «**О роли культуры в развитии современного российского общества**». 2008.
- А. А. КОКОШИН, депутат Государственной Думы РФ, академик РАН. «**Формирование политики "асимметричного ответа" на СОИ: опыт междисциплинарного взаимодействия**». 2008 г.
- Л. И. АБАЛКИН, академик РАН. «**Теория исторического синтеза и будущее России**». 2008 г.
- Е. Ф. ЧЕБЕРКО, профессор СПбГУ. «**Теоретические основы предпринимательской деятельности (макроэкономический аспект)**». курс лекций. 2009 г.
- С. С. ГОВОРУХИН, кинорежиссер. «**Биография художника — его фильмы**». 2009 г.
- «**Актуальные проблемы гуманитарных наук—2008**». Сборник лекций: Л. И. Абалкин, Р. М. Арифджанов, А. Е. Бусыгин, В. И. Катенев, А. А. Кокошин, В. И. Красавин, В. М. Межуев, И. М. Метельский, В. В. Наумкин, Г. Олиашвили, Е. И. Пивовар, Г. Х. Попов, Г. М. Резник, Ю. А. Рыжов, Н. А. Симония, Ж. Т. Тощенко, В. А. Черешнев, Д. М. Шаховской, В. Л. Янин. 2009 г.
- В. И. МОЛОДИН, академик РАН. «**Археологические исследования на плоскогорье Укок (Горный Алтай, Россия)**». 2009 г.
- А. Л. САФОНОВ, заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ. «**Современное состояние социально-трудовых отношений в России и перспективы их развития**». 2009 г.
- А. А. ГЕРМАН, кинорежиссер. «**Кино — бескомпромиссное искусство**». 2009 г.
- Е. М. ПРИМАКОВ, академик РАН, президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. «**Россия в современном мире**». 2009 г.
- А. В. СМИРНОВ, заместитель директора Института философии РАН. «**О подходе к сравнительному изучению культуры**». 2009 г.
- А. Н. САХАРОВ, директор Института российской истории РАН. «**Россия как часть мирового цивилизационного процесса**». 2009 г.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. «**Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон?**». 2009 г.
- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ. «**Конституционные принципы и конституционная политика в Российской Федерации**». 2009 г.
- Р. ГЕРРА, профессор Университета г. Ницца. «**Младшее поколение писателей русского зарубежья**». 2009 г.
- В. Л. МАКАРОВ, директор Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН. «**Искусственные общества и будущее общественных наук**». 2009 г.
- О. Т. БОГОМОЛОВ, академик РАН. «**Глобализация и уроки экономического кризиса**». 2009 г.
- О. В. МОРОЗОВА, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР. «**Развитие тенниса в современной России**». 2009 г.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. «**Стихи и проза**». 2009 г.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. «**Демократия и культура: проблемы взаимовлияния избирательных систем и национальных культур**». 2010 г.

- Шейла ГУОЛТНИ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «**История российско-американских дипломатических отношений**». 2010 г.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. «**Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа**». 2010 г.
- М. П. КИРПИЧНИКОВ, академик РАН, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. «**Науки о жизни: вызовы XXI века**». 2010 г.
- Л. Д. САМОЙЛЕНКО, руководитель Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Санкт-Петербурге. «**Актуальные проблемы владения и распоряжения собственностью**». 2010 г.
- О. М. ВИНОГРАДОВ, балетмейстер, народный артист СССР. «**Моя система балетного образования (Вашингтонская балетная академия)**». 2010 г.
- Г. В. ОСИПОВ, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН. «**Возрождение социологии в России: как это было на самом деле**». 2010 г.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. «**Избирательный процесс и избирательная практика**». 2010 г.
- К. Ф. ЗАТУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ. «**Сохранение единого культурного пространства СНГ: проблемы и перспективы**». 2010 г.
- Б. И. КУДРИН, профессор. «**Третья научная картина мира**». 2010 г.
- М. Е. ШВЫДКОЙ, специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству. «**Россия в мировом пространстве межкультурного диалога**». 2010 г.
- В. Л. КВИНТ, иностранный член РАН. «**Бизнес и стратегическое управление**». 2010 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. «**Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУ в мае–сентябре 2010 года**». 2010 г.
- В. И. ЖУКОВ, академик РАН, ректор Российского государственного социального университета. «**Россия в глобальном мире: экономика и социология глобальных процессов**». 2010 г.
- М. А. ФЕДОТОВ, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. «**Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация**». 2010 г.
- С. Ю. ГЛАЗЬЕВ, академик РАН, директор Института новой экономики. «**Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса**». 2011 г.
- Д. И. ФЕЛЬДШТЕЙН, вице-президент РАО. «**Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования**». 2011 г.
- Г. А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в ГД РФ. «**Современная Россия: проблемы и пути развития**». 2011 г.
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ. «**Современные проблемы российской журналистики**». 2011 г.
- В. В. МИРОНОВ, декан философского факультета МГУ. «**Современные трансформации культуры**». 2011 г.
- А. Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. «**Модернизация общественного производства в России**». 2011 г.
- В. Л. ШУЛЬЦ, заместитель президента РАН, директор Центра исследования проблем безопасности РАН. «**Проблемы консолидации российского общества**». 2011 г.
- А. В. ДМИТРИЕВ, руководитель Центра конфликтологии РАН. «**Социальный конфликт**». 2011 г.
- В. В. НАУМКИН, директор Института востоковедения РАН. «**Этнополитические конфликты в современном мире**». 2011 г.
- А. О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН. «**История и историки в современном обществе**». 2011 г.
- Г. В. ДВАС, вице-губернатор Ленинградской области. «**Государственное и муниципальное управление региона**». 2011 г.
- А. И. ДЕНИСОВ, первый заместитель министра иностранных дел РФ. «**Конфликты в современном мире и действия российской дипломатии по их урегулированию**». 2011 г.

- А. М. ЛЮБИМОВ, первый заместитель генерального директора телеканала «Россия». «Проблемы трансформации телевизионного вещания в России». 2011 г.
- К. К. ВАЛЬГУХ, член-корреспондент РАН. «Распространенные течения экономической мысли: статистическая проверка». 2011 г.
- М. И. КЛЕАНДРОВ, судья Конституционного Суда РФ. «Современные проблемы судебной реформы в Российской Федерации». 2011 г.
- «Конфликтолог — профессия XXI века». Сборник лекций: первый заместитель министра иностранных дел РФ А. И. Денисов; заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ А. Л. Сафонов; директор Института социально-политических исследований РАН, академик РАН Г. В. Осипов; директор Центра исследования проблем безопасности РАН В. Л. Шульц; руководитель Центра конфликтологии РАН А. В. Дмитриев; директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН В. А. Авксентьев; президент Международной ассоциации конфликтологов Е. И. Степанов и др. 2011 г.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. «Я так думаю». 2011 г.
- Т.-С. ЦАНГ, министр внутренней политики Гонконга (секретарь Министерства внутренних дел Гонконгского специального административного региона КНР). «Культурная интеграция восточного и западного Гонконга». 2011 г.
- А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. «Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции “Мировая литература”». 2011 г.
- А. С. КОНЧАЛОВСКИЙ, народный артист России, режиссер. «Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс». 2012 г.
- В. И. ЯКУНИН, президент ОАО «Российские железные дороги». «Куда идет мир?». 2012 г.
- Н. И. ЯВЕЙН, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук. «Современные тенденции в развитии архитектуры». 2012 г.
- К. Ф. ЗАТУЛИН, директор Института стран СНГ. «Уроки Февральской революции 1917 года». 2012 г.
- С. С. НЕРЕТИНА, главный научный сотрудник Института философии РАН. «Произведение — текст — произведение». 2012 г.
- А. А. ВЕНЕДИКТОВ, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». «Журналистика и мое время». 2012 г.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». «СМИ: настоящее и будущее. Сохранит ли свое лицо современная журналистика». 2012 г.
- Томас НОЛЛ, президент компании “TN Hotels and More...”. «Успешная карьера в международной индустрии гостеприимства: рекомендации начинающим отельерам». 2013 г.
- М. К. ГОРШКОВ, академик РАН, директор Института социологии РАН. «Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики». 2013 г.
- М. Л. ТИТАРЕНКО, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН. «Китай и Россия в современном мире». 2013 г.
- В. С. СТЕПИН, академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, профессор. «Человеческое познание и культура». 2013 г.
- Ю. С. ВАСИЛЬЕВ, академик РАН, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. «Гидроэнергетика России сегодня». 2013 г.
- С. Г. СЕРДЮКОВ, директор международного газового консорциума “Nord Stream”/«Северный поток». «Россия в глобализирующем мире. На примере реализации международного проекта “Северный поток”». 2013 г.
- Г. ВОРД, Генеральный консул Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Санкт-Петербурге. «Великобритания—Россия—Китай. Три модели развития». 2013 г.
- Брюс ТЁРНЕР, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «Язык, коммуникация и дипломатия». 2013 г.
- В. Е. ЧУРОВ, Председатель Центральной избирательной комиссии РФ. «Принципы и нормы выборной демократии». 2013 г.
- Н. П. ШИМЕЛЕВ, академик РАН, директор Института Европы РАН. «Россия: угрозы и возможности ближайших десятилетий». 2013 г.
- Р. ЛЬЮИС, профессор. «Кросс-культурные коммуникации в современном мире: проблемы теории и практики». 2013 г.
- Е. ВЯТР, ученый и общественный деятель. «Польша и Россия в свете истории и современности». 2013 г.